

Хогвартс расчищен по большей части, за исключением избранных пяти процентов школ, которые решили остаться на каникулы. В обычные годы это было немного больше, хотя у многих студентов было много причин не идти домой. Для многих из них главной причиной было то, что их семьи не были такими уж дружелюбными. Фактически, для многих из них у них было больше семейных отношений с почти незнакомыми людьми, чем с людьми из их собственной родословной.

Блез Забини был одним из тех, кто остался на каникулы, и он думал о последних нескольких месяцах. Он был одним из тех, кто распространял слухи о том, что Гарри Поттер - наследник Салазара Слизерина. Хотя он позаботился о нескольких случайных комментариях, которые нельзя интерпретировать как клевету, и пусть люди с меньшим интеллектом в его доме сделают все остальное. По правде говоря, это не было ничего личного против Поттера, это была просто стандартная чистокровная политика на работе.

Он остался только на каникулы, потому что его мать была в отпуске. Скорее всего, выделив средства своему следующему бывшему мужу, чтобы лишить его золота, но Блейз знал игру. Его отец был ее третьим или, может быть, четвертым мужем, но это было давно. Он готовился оторвать от своей матери, прежде чем она обидела его. Было бы стыдно, если бы она попала в небольшую аварию.

Он прочитал клип «Ежедневного пророка» о том, что органы Локхарта закрываются, видимо, в критическом состоянии. Ну, это служило понсу за то, что он был достаточно высокомерен, чтобы быть пойманным. Блейз знал, что его никогда не поймут на каких-либо проступках, и что он никогда не признавался в совершении каких-либо преступлений. Он был лучше, чем большинство людей в этой школе, это действительно пошло на собак, как любил говорить Малфой.

"В одиночестве в темноте, Забини?"

Голос был прохладным, спокойным, и женщина и Блейз повернулись к ней с усмешкой, его высокомерие не знало границ.

"Так что, если я?"

«Вы распространяли слухи, ложь о вашем однокласснике».

Забини удивлялся, кто в аду осмелился говорить с ним, и что дало им право говорить с ним в таком вопросе. Его глаза сузились, когда он увидел человека в тени и увидел ее лицо. Он ухмыльнулся, в этом не было ничего особенного, эта маленькая девочка не собиралась причинять ему боль.

"Разве у вас нет лучших дел?"

«Локхарт страдал, потому что он причинял Гарри боль и причинял боль моей сестре», - ответил

голос в тени. «Мне скучно с тобой, и тот факт, что ты распространяешь злобную ложь о Гарри, хорошо, что ставит тебя на первое место в моем списке».

«Ты знаешь игру...»

«Давай поиграем в новую игру», - мягко и неожиданно ответил голос, Блейз почувствовал, что не может пошевелиться, его руки и ноги сжались. Девушка продолжила фальшивым сладким голосом: «Постарайся остаться в живых до утра».

Блейзу стало интересно, что задумал этот маленький псих, и тяжело дышал.

«Я говорил тебе раньше, не проверяй меня, они не должны проверять меня», - девушка вытянулась из тени, и Блейз почувствовал, как его сердце замедлилось до ползания, прежде чем оно ускорилося. «Гарри слишком хорош для этого сообщества и слишком хорош, чтобы быть отягощенным ядом, растущим с твоего языка. Лемминги и овцы - вот куда попадают девяносто процентов людей».

Девушка слегка улыбнулась, и Блейз почувствовал, как у него остыла кровь.

«Но все, что я вижу с тобой, Забини, - это маленький бедный ягненок, которого приведут на бойню», - продолжила она, прежде чем почувствовал, как жидкость наполняет его легкие, и его рот распахивается. «Репутация твоей дорогой мамочки предшествует ей, поэтому я уверен, что большинство будет думать, что она наконец-то нашла способ отравить тебя, чтобы получить в свои руки наследство семьи Забини».

Девушка знала, что она делает; она знала, как обойтись без мусора, как это. Она осторожно откупорила бутылку, чтобы не дотронуться до него, и опустила зелье в горло. Сняв заклинания с привязки всего тела, Забини с грохотом упал на перила и упал до своей кончины.

Он был бы мертв к утру. Если яд не достанет его, сломается шея. Конечно, как он упал, он потерял сознание в худшем месте. Это показало бы любому, кто осмеливался связываться с Гарри, недостатками такого усилия.

Локхарт и Забини были по-своему напыщенными, но ни один из них не признал бы, что у них есть что-то общее. Девушка прикусила губу и благополучно вернулась в общежитие. Никто не заподозрит ее, будучи невинной студенткой первого курса.

Экзамены были в основном закончены, если учесть, что Гарри думал, что при многих обстоятельствах они, возможно, были истощающими, но, если честно, он испытывал некоторые трудности. Волшебник осторожно оправился от экзаменов, он знал, что Гермiona, несомненно, собирается над ними спорить. Несмотря на то, что она получит высшие оценки, как всегда. Хотя из того, что Гарри мог узнать, занятия действительно не становились проблемой до шестого и седьмого года, и даже тогда он сомневался, что они будут слишком крупными.

Возможно, он думал, что говорил с уверенностью, но с Гарри Поттером уверенность возросла. Не говоря ни слова, он подошел к краю банка Гринготтса. Теперь он хотел провести одну из своих ежеквартальных встреч с Серси, и, поскольку у них было немало дел для обсуждения, это должно было быть сделано лично.

Войдя в кабинет, которым она пользовалась, Гарри терпеливо ждал, пока девушка появится. Он осторожно откинулся назад, прежде чем шаги объявили о ее прибытии. Приехала девушка-гоблин с улыбкой на лице.

«Мистер Поттер», прокомментировала Серси с яркой улыбкой на лице.

«Принцесса Серси, я надеюсь, что с тобой все в порядке, и все твое золото течет свободно», - заявил Гарри, когда схватил ее за руку и целомудренно поцеловал в нее очаровательную улыбку на его лице. "Так как твой отец?"

«Занято», призналась ему Серси, но ей понравилось общение с ним, и она на мгновение села напротив него. Девушка-гоблин наблюдала за Гарри, прежде чем на ее лице появилась улыбка.

"Так что до дела?" Гарри подсказал, открывая дверь для нее, чтобы говорить.

«Да, по делам», согласилась Серси, откинувшись на спинку стула, это было удивительно удобно. Несмотря на то, что гоблины были воинами и гордыми, они наслаждались своим комфортом. «Во-первых, для вашего удовольствия от чтения, ваших ежеквартальных отчетов, все в порядке и организовано».

Гарри протянул руку и схватил ежеквартальные отчеты в своей руке, они всегда были потенциальным приключением для чтения, и волшебник задавался вопросом, будет ли у них что-нибудь, что-нибудь, что будет указывать на то, как хорошо он себя чувствует. Прочитав это, Гарри увидел, что на дороге было несколько небольших неровностей, по крайней мере, сначала, но он решил не паниковать. Иногда кому-то приходилось перекладывать риски, чтобы получить большую прибыль.

"Так ты находишь мою работу удовлетворительной?" - спросила Серси, пытаясь скрыть эмоциональную привязанность в своем голосе.

«Это более чем удовлетворительно, это превосходно, я уверен, что твой отец узнает обо всей той великой работе, которую ты проделал», - ответил ей Гарри, давая ей понимающую улыбку. Большая часть его инвестиций принесла огромные доходы, и было несколько минимальных потерь, но эти компании с самого начала были на американских горках. Он сложил бумагу перед Серси и постучал по краю. «Я хочу, чтобы эти инвестиции немного изменились. Положите немного больше в Firebolt, у меня есть ощущение, что это будет большой победитель. Я могу одобрить это».

Глаза Серси расширились, прежде чем она поняла. «Вы инвестируете сейчас, пока он

находится на относительно низком уровне, а затем подтверждает это, используя свой статус знаменитости.... Понятно, понятно».

Гарри улыбнулся, прежде чем мысленно пролистать еще несколько заметок в своей голове. «Да, я полагаю, что вы могли бы. Кроме того, я хочу больше информации об инвесторах в «Ежедневном Пророке», если вы думаете, что можете достать ее мне».

Серси решил дать Гарри некоторую конфиденциальную информацию, убедившись, что поблизости нет других гоблинов. «Министерство Магии владеет мажоритарными долями в Пророке, или, по крайней мере, в Визенгамоте».

"О, это немного хитро, не так ли?" - спросил Гарри, и принцесса-гоблин медленно кивнула, прежде чем продолжить.

«Очень хитроумно», - ответила Серси, улыбнувшись. «Почти незаконно по своим законам, но не совсем, если существуют другие документы. И некоторые делают, хотя у них есть подозрительные следы бумаги, идущие от них. Если вы можете понять это...».

«Тогда я смогу арестовать ICW за мошенничество и монополию», - ответил Гарри, прежде чем вспомнил. «Не говоря уже о нарушении Четвертого Соглашения, подраздела 9, Глобального пакта магов, где все магические публикации должны иметь справедливый и сбалансированный взгляд без предвзятости со стороны правительственных чиновников».

«Министерство также приняло секретный закон, никогда не объявляемый, но доступный для всех, кто будет его искать», - добавил Серси, и это немного привлекло к себе всеобщее и полное внимание Гарри. Принцесса-гоблин положила его на него, на ее лице появилась улыбка. «То есть незаконно печатать все, что не было разъяснено министерством как факт».

Это было новостью и для Гарри.

«Это также нарушает Соглашение», - заявил Гарри и подтвердил Серси.

«Некоторые чиновники министерства, как правило, немного разболтаны в отношении информации, когда речь идет о алкоголе, и хорошо... некоторые гоблины хорошо вписываются в тени», - прокомментировала Серси, наблюдая за Гарри, прежде чем перевести дыхание и продолжить свою речь. «Гоблины, ну, мы годами сидели на этой информации. И поскольку вы дали мне небольшой бонус, я решил, что я верну услугу и возмутился. Делайте, что хотите, с информацией».

Гарри собирался сделать то, что он хотел с информацией. Несмотря на то, что он планировал оставить этот мир в пыли, когда закончил с Хогвартсом, потому что чем больше он видел, тем меньше ему нравилось, он собирался позволить себе сделать определенный след. И этот знак собирался сделать живым адом людей, которых он считал совершенно глупыми.

«Серьезный вопрос», - предложил Гарри, и Серси пригласила его продолжить. "Кто-нибудь действительно заботится о том, чтобы остановить Министерство?"

«Людям небезразлично, просто недостаточно сделать это самим», - пожала плечами Серси. «Они бы предпочли, чтобы кто-то другой сделал грязную работу и запрыгнул на подножку после того, как пыль осядет. По крайней мере, это то, что я понял в последнее время».

Гарри повернул голову, это было не так грустно, но это тоже было правдой. По крайней мере, у него было больше информации, и его инвестиции превращаются в золото, которое может быть ощутимой в реальном мире, и это не подпирало фарс скрытого сообщества. Где люди, возможно, перешли, но было трудно точно определить причины этого.

«Спасибо, Серси, ты мне помог», - сказал Гарри, и принцесса-гоблин ответила кивком.

«В любое время», - заявила ему Серси, наблюдая, как он собирает информацию, которую она тайно подсунула ему.

«Моя дочь беспокоится слишком сильно, но никто не может винить ее за ее преданность делу», - сказала Шарлотта Гарри на рождественские каникулы после того, как он поделился, что Гермiona хорошо сдала экзамены. «Я, безусловно, рад, что вы здесь, чтобы держать ее на ровном месте и следить за тем, чтобы она ничего не делала, чтобы заболеть».

«Ну, это действительно требует некоторых усилий, но у меня есть свои способы убедить ее, как вы знаете», - ответил Гарри, сидя на диване с Шарлоттой. Гермiona решила начать изучать материалы четвертого курса, что было хорошо с Гарри. Хотя, когда наступало Рождество, он опускал ноги, когда она делала все, что было связано со школой. "Значит, дом теперь на твоём имени?"

«Да, красиво и ясно, хотя Дэвид пытается с этим бороться, но его затворяют и сжигают те небольшие деньги, которые он оставил», - ответила Шарлотта с мстительным видом удовольствия, заполнившим ее лицо. Скорее всего, ей не следует получать столько удовольствия, сколько она получала от несчастий мужа, но все же получала, и это было мило. «А стоматологическая практика - это мое имя, поэтому она дает мне кое-что сделать. Теперь мой муж не блокирует меня на каждом шаге, отсюда должно быть гладко».

Гарри был рад, что это так, и повернулся к Андромеде, которая сидела на стуле напротив них и все время молчала. Ее улыбка, казалось, распространилась по ее лицу. Она подозревала, что что-то подобное продолжалось какое-то время, и министерство подавляло большинство их ошибок. Те, кому было позволено говорить что-либо, например, Рита Скитер, делали это только в том случае, если казалось, что министерство позволяет людям критиковать их. Конечно, когда Скитер так поступала, она делала вещи настолько далеко, что это было немного странно, и потеряла большую часть того эффекта, который она намеревалась получить.

Эта информация открыла для нее еще несколько дверей.

"Наслаждаешься собой?" Гарри спросил, когда он переехал в Андромеду.

«Министерство нарушило так много законов, когда они вмешивались в Пророка, но доказательства от гоблинов, в то время как фундамент, только дадут мне возможность еще немного покопаться», - ответила Андромеда, потирая руки в ожидании, когда она размышляла ситуация в ее голове. «Тем не менее, это даст мне достаточно возможностей, чтобы подать запрос Амелии Бонс».

«Один из немногих честных политиков в вашем министерстве, я так понимаю», - легкомысленно сказала Шарлотта.

Андромеда кивнула. «Амелия - настоящий бриллиант во всем навозе дракона».

Гарри подумал, что драконий навоз - довольно точная оценка Волшебного Мира или, по крайней мере, идиотов, управляющих им. Молодой волшебник тщательно задумался о чем-либо.

"Как вы думаете, сколько времени потребуется, чтобы приносить плоды?" Шарлотта спросила Андромеду с вопросительным выражением в глазах, и Андромеда задумался над этим вопросом.

«Я подозреваю, что шесть месяцев, год, может быть, два», - ответила Андромеда, глядя на женщину. «Колеса правосудия медленно вращаются в министерстве, хотя Амелия могла бы попросить их сделать что-то пять-десять лет. Конечно, если это произойдет раньше, тем лучше, но министерство отказывается признавать какое-либо неправильное действие». «.

Гарри узнал достаточно о министерстве, чтобы начать беспокоиться о том, что оно может сделать, но в будущем у него будет много возможностей для мудрого выбора сражений. Это было все об определении правильного момента.

«Но зачем быть здесь и беспокоиться о делах», - ответила Андромеда, глядя на Гарри с голодным выражением в глазах, смотрящим на него с языком на губах.

«Итак, Гарри, у тебя есть две привлекательные пожилые женщины, у которых в последние несколько месяцев были очень тяжелые проблемы, и они нуждаются в снятии стресса», - заметила Шарлотта, прежде чем стащить пиджак со своего тела. «Не думаю, что мне нужно говорить вам, чего мы хотим».

Гарри улыбнулся, прежде чем он положил Шарлотту на колени, и пожилая женщина прижалась губами к Гарри с поцелуем. Андромеда огляделась, поглаживая плоть по шее Гарри с другой стороны.

Гарри лихорадочно расстегнул блузку Шарлотты, обнажив ее в тонком белом бюстгальтере до пояса. Это показало ее щедрый раскол, и член Гарри дернулся от радости от увиденного. Лёгким движением он обхватил её одетую грудь, когда Шарлотта атаковала его рот ещё одним голодным поцелуем, прижавшись к нему промежностью.

Андромеда схватила шарлотку за юбку и оставила ее только в лифчике и трусиках, а также в чулках. Она мучительно потерла тело Шарлотты, когда Гарри поцеловал ее. Бюстгальтер Шарлотты был отрезан, чтобы позволить ее большой груди подпрыгнуть, которую Гарри запечатлел во рту. Он сосал их с умением.

«Ммм, Гарри», - выдохнула Шарлотта, закрыв глаза, чтобы почувствовать, как его талантливый рот обволакивает ее сосок, и Андромеда схватила левый сосок Шарлотты в рот, а затем провела пальцами по трусикам Шарлотты.

Шарлотта откинула голову назад, соснув грудь двумя талантливыми губами, и они направили магию через свои языки на ее груди, что заставило ее соки стекать по ее ногам. Андромеда поймала соки на пальцах, прежде чем вытащить их, и соки стекали по ее пальцам.

"Есть вкус, Гарри?" - спросил его Энди, и с большой неохотой Гарри отстранился от большой груди, которую он сосал и облизывал. Он слизывал соки Шарлотты с пальцев Андромеды и закрывал глаза, радостно сосая их.

Шарлотта задыхнулась, и ее трусики были стянуты. Ее киска горела от желания, и она хотела член Гарри в худшем смысле.

Андромеда толкнула Шарлотту на кровать и раздвинула ноги.

«Возьми свой приз, любовь моя», - ободрила его Андромеда. Гарри снял ремень и стянул штаны. Андромеда протянула ему руку, медленно поглаживая его член до полной мачты, ее руки сжимали его толстый член и ласково обхватывали его яйца.

Шарлотта тяжело вздохнула, ожидая, что Гарри снова попадет в нее. Он положил руки ей на грудь, когда Андромеда направила свою киску к нему.

«Пожалуйста», Шарлотта тяжело вздохнула, и Гарри поднялся, прежде чем погрузить свой толстый инструмент в ожидание Шарлотты. MILF закричала в блаженстве, когда его член поднялся и вонзился в нее.

"Стучите по ее распутной киске, Гарри!" Андромеда подбадривала его, но Гарри не нуждался в поддержке. Она похотливо наблюдала, как массивный член Гарри вонзался в чрезвычайно готовую киску Шарлотты Грейнджер, каждый удар проникал в нее все глубже и глубже, сжимая его толстый жезл стенами.

"Да, ты моя шлюха, не так ли?" Гарри вздохнул, сжав ее грудь, и это заставило ее кистку сжаться вокруг него.

Шарлотта закричала от радости от того, что этот петушок вонзился в нее и вышел из нее, проник в ее стены, и она толкнула свою кистку, чтобы встретить его входящие толчки, изгибая ее бедра вверх. Он повернул свой член в нее, вонзая его в ее член. Она выгнула спину и обхватила его ногами, прежде чем втянуть его в себя. Его толчки сильно ударили ее, а руки бродили по ее чувственным изгибам.

"О да, Гарри!" Шарлотта вздохнула, когда она почувствовала, как ее тело качается от толчков, которые он ударил в нее. Его член освещал ее, как огонь, и она изогнула бедра, чтобы встретить его толчки. Темноволосая женщина тяжело дышала, когда входящие толчки ударили о каждый ее дюйм. Это было похоже на то, как ее тело доставляло удовольствие сразу, каждый кусочек.

Андромеда стянула с себя одежду, обнажив тело в тонусе, соски были выпрямлены, а кистка влажная. Она яростно потерла свой клитор, наблюдая, как Гарри бил в кистку Шарлотты, но ей нужно было больше облегчения.

«Ты будешь меня есть, шлюха», выдохнула Андромеда Шарлотте в ухо.

«Скажи, да, госпожа, если ты понимаешь», - справился Гарри, схватив ее за ноги и подняв их, прежде чем он пронзил ее.

"Да ... .argh ... .mistress!" Шарлотта закричала, но эти дальнейшие вопли были приглушены кисткой Андромеды, помещенной над ее ртом. Талантливый язык маггловской женщины кружил вокруг затянутой рывком. Она действительно пошла в город на кистку ведьмы.

Андромеда тяжело вздохнула и присоединилась к Гарри, играя с насыпями из плоти на ее груди. С этими шарами было потрясающе играть, и Энди положила рот на один из сосков Шарлотты. Она положила свою насыпь на лицо женщины под ней и почувствовала радость языка, катящегося в ее тугую пизду.

«Да, больше», выдохнула Андромеда, наблюдая, как Гарри едет на Шарлотте, как будто не было завтра.

Эта мамочка сжалась вокруг его члена, и Гарри поднялся, прежде чем соскользнуть в ее кистку, проникая в нее резкими толчками. Она закричала, хотя она была приглушена, и Гарри почувствовал, как стены вокруг него напряглись. Они обняли его, потирая толстый член, и он только начал, толкая в нее.

Шарлотта тяжело вздохнула, ей хотелось большего, но она не могла понять, как долго ее кистка сможет стучать. Закрыв глаза, она прикусила губу, дыхание становилось все тяжелее с каждым проходящим толчком. Его член пробил тяжелый путь в нее, и он выгнулся, прежде чем



врезаться в нее. Толчки продолжали углубляться в ней.

Андромеда посмотрела на Шарлотту.

«Я думаю, что ей нужен небольшой перерыв», замечает Андромеда и, конечно же, тот последний оргазм заставил Шарлотту спуститься с нее высоко и почти потерять сознание.

С сожалением Гарри соскользнул с нее, и Андромеда подошла, расположив Шарлотту так, чтобы ее ноги были раздвинуты, и она наклонилась, ее язык был направлен в центр грудастой брюнетки под ней. Энди подняла бедра, и Гарри не нужно было дважды говорить, что она хочет. Схватившись за нее, Гарри толкнул ее в ее киску, его член скользил в нее с высокой точностью, его член входил и выходил из нее, шары ударили ее по бедрам, когда он ускорил шаг, воздействуя на нее сзади.

Андромеда откинула бедра назад на входящие толчки Гарри, чувствуя, как его член скользит внутрь и наружу с практической легкостью. Он раздвинул ее стены, прежде чем скользнуть внутрь и вытолкнуть из нее. Глаза брюнетки расширились, когда она почувствовала, что все происходит вокруг нее. Она положила руку ей на грудь и сжала ее, подщипывая соски.

Глаза Шарлотты вспыхнули, но пара рук потянулась, чтобы схватить ее за грудь. Женщина похотливо застонала, когда Андромеда съела свою киску и поиграла с ее грудью, а Гарри врезался в черную брюнетку сзади. Каждый толчок заставлял Андромеду еще сильнее кружиться, и она продолжала стонать, его удары толкали ее между ногами, все дальше и дальше, закапывая свой твердый жезл в нее с каждым нажимающим движением.

Гарри почувствовал, как ее стены крепко сжимают его, и его удары продолжали врываться в ее киску. Он откинулся назад и врезался в нее быстрыми выстрелами. Ее стоны стали глубже; заставляя ее оторвать рот от киски под ней, и ее глаза открылись. Гарри ускорил темп и еще больше погрузился в нее.

С ворчанием Гарри выпустил свою сперму в киску Андромеды, и она произнесла кричащий оргазм, прежде чем потеряла сознание на кровати. Он постарался сделать еще несколько ударов, прежде чем похоронить свое семя в ее чреве. Всплеск после всплеска густой белой жидкости окрасил ее стены влажнее, чем когда-либо прежде.

Не успел Гарри вырваться, Шарлотта подвинулась и положила рот губам на губу Андромеды, облизывая их и наслаждаясь наградой Гарри между ее бедер. Ее глаза застеклены; она чувствовала жжение своей киски.

Член Гарри вернулся к жизни, и следующее движение было очевидно. Он поднял ее бедра и вонзился в нее сзади, когда Шарлотта была занята потаканием радостям киски Андромеды.

"Трахни меня, Гарри, растереть эту пизду!" Шарлотта промурлыкала, когда Гарри вонзился в ее киску, а затем обхватил ее грудь.

«Все, что захочешь, моя сексуальная мамаша-богиня», - выдохнул Гарри, прежде чем покусать ее за ухо, а потом облизать вокруг. Ее киска обхватила его член, когда он врезался в нее.

Шарлотта сжала молочные бедра Андромеды и уткнулась в губы киски. Она сделала это, когда Гарри ударил ее по очень мокрой рывке. Она почти потеряла сознание с первого раунда, но Гарри был готов к большему, его удары работали на нее. Каждое мгновение казалось, что сексуальный огонь врезался в ее киску, и она откинула бедра назад.

«Моргана, сладкая Моргана», выдохнула Андромеда, схватившись за волосы Шарлотты и позволив женщине продолжать жевать ее киску, она была очень талантлива. "Да, да, черт возьми, да!"

Андромеда была на небесах, на самом деле она была в месте, превосходящем небеса. Язык женщины над ней прошел сквозь нее.

«Так жарко, вы оба», выдохнул Гарри, обхватив качающиеся груди Шарлотты. Они сформованы в его руках, очень твердые и очень большие. Ему не хватило бы играть с обширными участками Шарлотты.

Гарри толкнул свой пульсирующий член в ее пол и поиграл с ее грудью, что заставило лицо женщины вспыхнуть, и она тяжело вздохнула, когда ее соки упали на его член. Плавное ощущение позволило члену Гарри толкнуть ее сзади, сжимая ее тугую пизду с каждым проходящим толчком. Волшебник продолжал врезаться в нее сзади.

Шарлотта потворствовала себе в киску Андромеды, а Андромеда дернулась и поиграла со своими сосками, чувствуя, как тепло поднимается между ее телом, прежде чем киска напряглась и соки брызнули на лицо женщины.

Андромеда обернулась и встала на колени, чтобы поцеловать Шарлотту в рот, убедившись, что Гарри наблюдает за ней.

«Итак, чертовски жарко», - выдохнул Гарри, чувствуя, как его яйца напряглись, но он продолжал врезаться в нее, когда его зеленые глаза были на эротической сцене перед ним, его шары напряглись, когда он набрал темп, еще более глубокие удары, копы в нее.

Еще несколько ударов спустя, и Шарлотта взвизгнула оргазмом, который заставил шары Гарри сжаться и взорвать его соки. Несколько струй его белой спермы врезались в ее камеры, набирая скорость, толчок за ударом воздействовал на ее влагалище, сильно дуя в нее.

Гарри врезался в нее, прежде чем скользнуть к остановке, его сердце сильно билось, когда он толкнул ее, работая своими дрожащими пиздами.

Его две милфы-богини лежали на кровати, тяжело дыша, тяжело дыша, на их лицах тупые

усмешки, когда они были милы и трахнуты.

18+ End.

«Все эти атаки приводят к какой-то цели», - задумчиво заметила Кара, когда посмотрела на Фаору и Гарри, когда группа сидела в кругу друг друга в пейзаже сна. «Но Забини, падая, это было...»

«С левого поля», Гарри пожал плечами, хотя слизеринцы расстроились. Особенно учитывая, что Гарри в то время не было даже в школе, поэтому у них не могло быть козла отпущения. Андромеда была с ним все время, и никто из них не был настолько глуп, чтобы противоречить слову Черной дочери и того, кто был преданным законному представителю в этом.

«Любопытно, очень любопытно», - ответила Фаора, от чего Гарри немного вздрогнул. "В чем дело, мой брат?"

«Ты говоришь как Олливандер», - сказал ей Гарри, но Фаора слегка пожала плечами.

"Это просто факт, не так ли?" Фаора спросила Гарри с легкой улыбкой на лице.

Сначала был кот, затем сталкер, затем призрак и Хаффлпафф, но Забини сбросил тележку с яблоками, и теперь они вернулись на круги своя.

«Ну, Забини сказал, что я нападающий», - ответил Гарри, откидывая голову назад. «Но это может быть злоумышленник, пытающийся сбить всех с тропы».

Гарри остановился, прежде чем вспомнил еще одну важную информацию.

«Или это может быть тот факт, что его мать решила от него отказаться и подумала, что лучший способ напасть на него - это сделать это, когда на свободе был какой-то психотический нападающий», - пожав плечами, Гарри повернулся к своим двум девушкам. , «Я буду совершенно честен, я как бы цепляюсь за соломинку здесь».

«Ты можешь быть прав», предложила Кара, но Фаора погладила ее подбородок.

"Они делают что-нибудь, чтобы скрыть известие о том, что происходит из Хогвартса?"

«Министерство не слышало ни слова о нападениях, как сказала Андромеда, но это просто означает, что оно скрыто от нужных людей», - ответил Гарри, остановившись. «Или они ждут подходящего момента».

Конечно, третий вариант заключался в том, что им было все равно, потому что они были чистокровными, и нападения на магглов не могли на них повлиять. Это на самом деле хорошо вписалось, и Гарри немного нахмурился, на самом деле ничто за пределами их маленького пузыря не имело значения. Там может быть полная война с магглов нациями по всему миру, но если это не разорвется на их пузырь, им будет все равно.

«Если бы я был тобой, я бы опустил голову и сосредоточился на твоих уроках четвертого курса», - предложил ему Фаора, схватив его за руку и потянув в легкий поцелуй. Гарри вернул это.

«Я так трахаю твои мозги, как только смогу прикоснуться к тебе», - заявила Кара после того, как ее рука прошла сквозь Гарри.

Она надеялась, ей снилось, что в этом сновидении блондинка однажды сможет прикоснуться к Гарри и доставить ему удовольствие, которого он заслуживает.

"Когда вы двое проснетесь от стазиса?" Гарри спросил, когда он посмотрел на них.

Улыбка скользнула по лицу Фаоры, прежде чем она потянулась вперед и положила руку на щеку Гарри.

«Будь терпелив, брат мой, добрые дела приходят к тем, кто ждет», - ответила Фаора загадочным голосом, когда она продолжала бегать пальцами круговыми движениями по его щеке, и она скрестила ноги, оседлав его колени. Она наклонилась вперед и прижалась губами к его.

Они обменялись похотливыми поцелуями, опустив руки друг на друга. Кара смотрела на них, кладя руку на штаны и играя сама с собой.

«Скоро моя очередь», - похотливо выдохнула Кара, когда увидела, что глаза Гарри расширились, когда он подумал об этом. Она сняла верх и дразнила его, обхватив грудью. В конце концов, если бы она могла дразнить мыслью о нем, то она могла бы дразнить и его. "Тебе нравится это, Хар-Зод?"

«Да», - выдохнул Гарри после того, как Фаора поцеловала его в шею, и провела пальцами по его груди, обводя их кругами. «Я бы хотел трахнуть их весь день и всю ночь».

«Я бы подумала, что ты мог бы, но когда мы выйдем, они все твои, каждая часть моего тела», - сексуально выдохнула Кара, проводя руками по ее пышному телу, прежде чем она стянула нижнюю половину своего наряда, чтобы раскрыть то, что она должна была предложить внизу, изогнув бедра, чтобы дразнить его, дразнить его.

Гарри закрыл глаза, он с нетерпением ждал этого момента.

«Я думаю, что сегодняшний урок - это терпение для вас обоих», выдохнула Фаора, когда Гарри предложил ей еще несколько поцелуев. «И теперь наше время истекает, но держись крепко, Хар-Зод. Злоумышленник ускользнет, и тогда у тебя будет то, что ты желаешь».

Гарри кивнул, нападающий был чрезвычайно умен с их атаками, но он думал, что, если будет намек, он найдет его. Вокруг нападения были шепотом, но, к большому разочарованию, Гарри не смог определить намного больше, чем это. Конечно, кто-то задавался вопросом, заботился ли он все это так сильно.

Конечно, клевета на его репутацию не была хорошей, но Андромеда понизила большую часть этого, но все же она не могла быть везде одновременно.

«У тебя есть дар», - ответила Фаора, когда Гарри начал исчезать, но она схватила его за руку, используя все силы воли, чтобы удержать его здесь еще немного. «Дар змеиного языка, то есть говорить со змеями».

«Так что держите это в тайне, потому что это может заставить их думать, что я наследник», - заявил Гарри, и Кара улыбнулась.

«Это также полезный инструмент для других устных действий».

Гарри понял смысл обнаженной блондинки, которая сидела там, скрестив ноги.

Кара подумала, что она будет посещать их будущие встречи голыми, так было бы удобнее, плюс это создаст определенное ожидание в их умах. Блондинка улыбнулась и откинула волосы с лица, голубые глаза сияли страстью и страстью. По крайней мере, Фаора не прыгнула на него, пока она не спала, это было бы невыносимо для нее.

Прошло несколько недель с момента любых нападения, из-за которых подавляющее большинство в школе думали, что злоумышленник мог пропустить город. По крайней мере, когда кто-то скрывался из виду и терял рассудок, это означало, что говорить было не о чем. Смерть Забини распространила несколько слухов о том, как это было связано с атаками, но у многих были свои теории заговора относительно его печально известной матери.

"Так ты это понял?"

«Да, я прекрасно поняла», - ответила Астория с улыбкой на лице.

Астория сидела в неиспользованном классе с Гарри в пятницу после обеда. Это было за день до матча по квиддичу с Рейвенкло, и теперь Астория сидела с Гарри. Хотя ее оценки «Защита против темных искусств» были не самыми худшими, она чувствовала, что может использовать немного дополнительного обучения, поскольку они были на уровне.

Плюс Дафни были выше, чем ее в прошлом году, и Астория не могла позволить Дафни победить ее ни в чем. Это просто не будет делать вообще.

«Итак, ваше эссе, по-видимому, в порядке, хотя я бы пояснил больше о том, почему оборонительным сглазам нужно круглое движение палочки по часовой стрелке, а не против часовой стрелки», - сказал Гарри, глядя на эссе.

"Кажется абсурдом, не так ли?" Спросила Астория, когда она вздохнула.

«Лично я согласен с тобой, и Андромеда тоже могла бы это сделать, но книга должна сделать все это», - ответил Гарри, отбивая пальцы от края стола и откинув голову назад с глубоким вздохом. «Министерство хочет, чтобы эти вещи учили определенным образом».

«И этим вы имеете в виду, что министерство хочет контролировать то, как мы делаем определенные кусочки магии», - слегка прокомментировала Астория, и Гарри повернулся к блондинке, предлагая ей улыбку.

«Если ботинок подходит,» Гарри пожал плечами. Он сделал паузу, прежде чем он добавил. «То, что вы делаете в глазах общественности, имеет значение для людей. Если вы хотите идти своим барабаном за пределами этих стен, кто я такой, чтобы остановить вас?»

«Ты не можешь», - парировала Астория, и Гарри улыбнулся ей в ответ.

"Точно", сказал Гарри свежим и спокойным голосом.

Астория подумала, что Гарри не должен позволять кому-либо рассказывать ему о законах магии, он нарушал эти законы с одного года. Убийственное проклятие не должно было быть чем-то, что мог выжить кто-либо, но Гарри сделал это. Поэтому она не беспокоилась о том, что он беспокоится о нарушении законов всего.

«Спасибо, это довольно полезно», - ответила Астория, глядя на Гарри с чем-то, что сродни поклонению.

Поклонение происходило не из-за того, что он был фанаткой мальчика, который жил, в отличие от некоторых; с Гарри было что-то особенное, кроме этого прозвища. Молодая ведьма наблюдала за Гарри с яркой улыбкой на лице.

"Так кто, ты думаешь, наследник?" - спросила Астория, но что-то улыбнулась.

"Что тут смешного?" Гарри спросил Асторию, и блондинка решила раскрыть ему секрет.

«Я слышал, как некоторые гриффиндорцы говорили, что они думают, что это Драко Малфой», -

сказала ему Астория, когда Гарри наблюдал за ней, глаза расширились. «Да, я знаю, только в своих бредовых снах».

«Ну, люди думают, что я наследник».

Астория фыркнула. «Ты способен сделать это, но ты также не стал бы нападать на людей таким небрежным образом».

Гарри подумал, что она ударила гвоздь прямо по голове, а потом еще немного. Конечно, наследник ушел в подполье с праздников и не засветился. Можно прийти к выводу, что инцидент с Забини был совершенно другим котлом с рыбой.

«В конце концов он ускользнет», - подумала Астория, откидывая голову назад.

«Да, в значительной степени», - заметил Гарри, но у него был лишь небольшой интерес ко всему этому наследственному делу. Конечно, обвинения были надоедливыми, но они умерли в последние несколько недель. Наследник по большей части был вне поля зрения.

Возможно, они доказали то, что хотели доказать, и все было сделано.

У Гарри было такое спокойствие перед бурей перед матчем по квиддичу с Рейвенкло, вторым в году. Несмотря на то, как прошел первый, он надеялся, что после него больше не будет убийц-бладжеров. Волшебник шагнул вперед, вместе с остальной частью его команды, все они напряженные и сосредоточенные, готовые к битве.

Вуд повернул голову и выглядел довольным условиями. С другой стороны, Вуд был тем типом фанатика, который был бы в восторге от квиддича, даже если бы он пролил дождь вниз по горизонтали, с ветром, дующим со скоростью сорок миль в час, при минусовой температуре. , Гарри сомневался, что когда-нибудь Вуд признал, что существуют идеальные условия для практики квиддича. Вот как одержим был капитан гриффиндорской команды по квиддичу, он жил, дышал и дерьмо выбрал свой вид спорта.

Гарри должен был признать, что все выглядело довольно неплохо, и команды выглядели готовыми к эпической игре в квиддич, но она так и не началась. Его острый слух поднял шаги и яростное дыхание, прежде чем он обернулся через плечо.

«Все немедленно останавливаются, квиддич на сегодня выключен, сложилась ситуация».

Древесина, как и ожидалось, взорвала прокладку и начала тяжело дышать. Если ситуация не была серьезной, Гарри подозревал, что это будет почти комично по-своему. Зеленоглазый волшебник двинулся вперед, оставив остальную команду и людей на трибунах. Была одна серебряная подкладка к этому облаку; по крайней мере, не было никакой возможности обвинить его в этом нападении.

«Ну, ни один здравомыслящий человек не обвинит меня в том, что я совершил атаку», - подумал Гарри, отступив на шаг, а затем встал на ступни, когда она пристально посмотрела на заместителя директора Хогвартса. И она выглядит безумной.

«Гарри, тебе лучше пойти со мной, это нападение личного характера», - заявила МакГонагалл, когда Гарри последовал за ней.

Сначала была миссис Норрис, потом сталкер, потом Финч-Флетчли, а затем Ник вместе с ним. Почти безголовый Ник заставил всех впасть в смятение, потому что то, что могло окаменеть призраком, означало серьезный бизнес. Гарри последовал за МакГонагалл, волоча ноги, но выглядел довольно гордым.

"Это было разумно для вас, чтобы знать."

Гарри увидел Гермиону на кровати, ее лицо было вырезано из камня, и он подошел ближе. Он не кричал, он не кричал, он не задыхался. Спокойно, жутко так, он протянул руку вперед и положил руку на лоб Гермионы. На кровати в стороне лежал префект Равенкло, но взгляд и взгляд Гарри были прикованы к Гермионе.

«Кто бы это ни делал, они хотели моего внимания», - подумал Гарри, - ни в коем случае это не был случайный акт насилия. Не было никакого способа, чтобы это был случайный акт, очищающий школу магглов. Его руки сжали лоб Гермионы, и он обхватил ее лицо, как будто она могла каким-то образом увидеть, что он делает. Его зеленые глаза вспыхнули убийственной яростью. «Ну, они привлекли мое внимание.

Гарри сделал паузу, тщательно причесывая волосы Гермионы. Минерва ничего не сказала, она боялась грядущей вспышки Лили, поэтому она относилась к этой ситуации с предельной осторожностью.

«Они узнают, насколько опасно привлекать мое внимание», - подумал Гарри, чувствуя, как горят его глаза, но царил искушение зажечь что-то в огне.

Он сохранит это для человека, стоящего за этими атаками. Гарри перешел от безразличия в лучшем случае к этим атакам и превратил его в одержимость каждым своим бодрствующим моментом, на чем он сосредоточился бы ни на чем.

"Мистер Поттер?" Минерва подсказала, когда она посмотрела на своего ученика и снова и снова любовника. Она никогда не видела его в таком состоянии. В этом не было никаких сомнений, Минерва МакГонагалл немного нервировала, но это ее пугало. Она попробовала снова, пробным тоном. "Гарри?"

Пауза была долгой, и Минерва почти почувствовала, как температура в комнате упала, прежде чем Гарри ответил. Она подумала, что дементоры будут гордиться, и волшебник медленно обернулся. Время остановилось, и температура продолжала ощущаться, как будто она



постепенно падает.

«Со мной все будет хорошо», - ответил Гарри после того, как он холодно обернулся и отошел.

Бизнес просто налачился, и дела стали более личными. Наследник Слизерина сделал это таким образом, и теперь они собирались выяснить, насколько опасным может быть Гарри.

Минерва внезапно почувствовала укол симпатии к человеку, стоящему за этим, но это был всего лишь укол. Учитывая весь стресс, который они вызывали у учителей, а теперь и Совет управляющих, проявляя их волю, это не было приятным временем для всех.

Ее скелет будет лежать в камере навсегда.

Это сообщение мелькнуло в глазах Гарри, но была одна подсказка: кровь на стене оставила след, и тот, кто подделал сообщение, не удосужился скрыть.

Мальчик, который выжил, с какой-то целью направился к ванной девушки. Последняя атака оставила очень важную подсказку.

«Шипение исходило от стен, в трубах», - задумчиво подумал Гарри. «И я понимаю это как-то... Parseltongue, конечно, когда Волдеморт проиграл, я впитал некоторые из его способностей, что многое объясняет».

Гарри все осмотрел вокруг, прежде чем увидел приземистую девочку в очках, сидящую в воздухе. Ее лицо было покрыто прыщами, и она чуть-чуть фыркнула.

"Чего ты хочешь?" она вопила голосом, который был похож на гвозди на доске. "Разве ты не видишь, что это ванная комната девушки?"

Гарри решил, что разговор не будет веселым, в любом случае, он прервал его; поэтому он перешел к преследованию. "Ваше имя Миртл, верно?"

"Да, что это для тебя?" Миртл спросил фыркающим тоном.

Учитывая все теории и слухи о том, что студент умер, у Гарри была собственная теория. Что если они умерли и никогда не уходили? Такая смерть от монстра Слизерина, которая заставит любого быть достаточно беспокойным, чтобы стать призраком.

"Как ты умер?"

Миртл казалась польщенной, и она сразу же взбодрилась. «О, это было ужасно. Олив Хорнби

так жестоко обращалась со мной, дразнила меня своими очками. Я зашла плакать в эту самую ванную в том самом туалете».

Гарри слегка наклонил голову, ведя себя так, как будто он сочувствовал ее тяжелому положению, но ему нужна была информация. Он пытался вытащить это из нее, понемногу. Волшебник осторожно подтолкнул ее ко всей информации, которую он мог.

«Тогда был этот мальчик», - ответила Миртл, и Гарри кивнул, чтобы дать ей возможность продолжить. «Он был здесь, говорил на смешном языке, шипел. Я сказал ему, чтобы он взбодрился и нашел свой туалет. А потом я увидел пару желтых глаз, и это было последнее, что я знал перед смертью».

«Василиск, конечно, конечно», - пробормотал Гарри себе под нос, прежде чем подойти и заметил кран.

Его рентгеновское видение рассказало историю, что-то было позади этого крана. Была маркировка, и Гарри сосредоточился на ней. Он задавался вопросом, он задавался вопросом, мог ли бы он сознательно активировать эту силу легко. Был только один способ узнать. Волшебник прищурился, поставив себя на роль парселтонга.

"Открыто."

Он открыл и спустился в кроличью нору, по которой прошел Гарри. Он мог замедлить спуск, поэтому приземлился более изящно, чем он мог в противном случае. С грациозным стуком маг упал на ноги на грязь вокруг него. Прогуливаясь, волшебник отправился в путешествие в тайну.

Там были камни, был огонь, и Гарри шагнул вперед, чтобы изучить окрестности, чтобы убедиться, что там нет неприятных сюрпризов. Он увидел каменные статуи змей, смотрящих на него в ответ. Они вряд ли будут разумными, хотя с магией это может быть так. Волшебник осторожно переместил еще несколько дюймов в одну сторону, а затем в другую. Сердцебиение ускорилося, прежде чем волшебник сделал последнее движение к краю туннеля.

Схватившись за стену, Гарри отсканировал ее, используя заклинания обнаружения и свое рентгеновское зрение. Как только он ничего не нашел, он произнес слово «открыть».

Это был самый очевидный пароль в мире, подумал он, но на самом деле он работал. Волшебник врезался в туннель, где камни хрустели и трескались вокруг него. Одним из величайших способов победить врага было побудить его к панике. Это было не то, что сделал Гарри, осторожно шагнув вперед в Тайную комнату, мысленно готовясь к предстоящей битве.

Конечно же, Гарри заметил ее, как в сообщении, которое он прочитал ранее. Джинни Уизли упала на пол, опустилась и едва двигалась. Он мог слышать сердцебиение, хотя оно было очень слабым. Волшебник осторожно шагнул вперед, когда в его глазах вспыхнуло решительное

выражение.

«Ты оставил мне след», - крикнул Гарри вдалеке, и он слышал шелест. "Или это было намеренно привести меня сюда?"

«Гарри Поттер, это честь познакомиться с тобой», - заявил молодой и высокий мужчина, который побрел вперед, чтобы хорошенько взглянуть на молодого человека, который столкнулся с ним. Гарри уставился на него. «Да, эта встреча была очень долгой».

«Я уверен», - сухо заметил Гарри, прежде чем наклонить большой палец к дневнику. "Это твой дневник."

«Это мой дневник», - подтвердил молодой человек, и Гарри увидел имя «Том Марволо Риддл», запечатленное в дневнике.

"Так ты был за этим все время?" - осторожно спросил Гарри, в этом человеке было что-то знакомое, чего он не мог найти. "Том."

«Да, я использовала маленькую Джинни Уизли в качестве марионетки, когда она вылила свои мысли, свои желания, свои разочарования в мою маленькую черную книгу», - ответила Риддл с насмешливым выражением лица девушке, которая предложила слабое дыхание и еще более слабое сердцебиение. «Все, что ей нужно было сделать, это открыть ее сердце и разум, и у меня был кто-то, кто мог бы продолжить мою благородную работу».

Загадка остановилась для драматического эффекта. Тот факт, что он говорил, дал Гарри все время в мире, чтобы придумать план, чтобы победить его.

«Свобода воли расстраивает, но мне удалось подавить это достаточно со временем, когда атаки становились все легче и легче», - ответил Риддл, не сводя с себя бездушных глаз Гарри. «Она достаточно тебя обожала или, скорее, твою легенду. Легенда, которая наверняка оставила у тебя завышенное чувство собственного достоинства».

"Кто ты вообще?" - резко спросил Гарри, решив приступить к сложным ситуациям.

Риддл не ответил на вопрос, по крайней мере, на данный момент. «Неважно, кто я, а скорее то, что я могу сделать для тебя».

«Хорошая черта, можно потратить много работы, чтобы вытащить себя из клише», - с ужасом промолвил Гарри.

Лицо Риддла перекошилось с намеком на раздражение, и Гарри начал всерьез изучать дневник. Темная магия прошла сквозь него, и он узнал подпись для нее, она пришла и из-под тюрбана Квиррелла. Волшебник начал собирать кусочки вместе.

"Как ты сделал это?" Спросил Риддл тихим голосом, тоном которого сочетаются любопытство и злоба. "Как это, простой щенок волшебника, победил величайшего темного лорда своего времени?"

"Ты его, не так ли?" Гарри спросил, когда это соединилось после того, как он мысленно переставил буквы Тома Марволо Риддла в «Я - лорд Волан-де-Морт». «Вы хотите поговорить о ком-то с чрезмерно завышенным чувством собственного достоинства, вы должны внимательно посмотреть в зеркало, которое, как я подозреваю, вы недавно забыли сделать».

«Достаточно, пока я получу от нее энергию, скоро я буду свободен и преуспею там, где моя будущая личность потерпела неудачу», - ответил Риддл, и Гарри улыбнулся. «Вы станете на колени передо мной, Гарри Поттер, вы преклоните колени перед своим начальником».

«Я преклоняю колени перед кем-либо», - ответил Гарри, когда его глаза начали нагреваться. "Скажи спокойной ночи, Том."

"Защити меня!" Риддл зашипел, и из статуи вырвалась большая змея. Это было пятьдесят футов в длину и отвратительно.

Это нырнуло к Гарри, обнаженные клыки. Он увернулся на супер скорости, но не достаточно быстро, поскольку клык Василиска пронзил его в плечо. Он только чувствовал это; теперь он должен был вывезти василиска. Он мог сказать, что змея была полностью послушна Тому, потому что именно он разбудил ее, поэтому было бы ошибкой пытаться подружиться с ней. Скорее всего, его убьют.

Гарри направил тепловое зрение в глаза василиска. Взгляд василиска встретился с криптонским зрением, которое обеспечивало защиту от взгляда змеи. Следующее зрелище было отвратительным.

Голова василиска была взорвана кровью и ядом, разбрызгивая дневник. Яд вызвал у Риддла видимое количество боли, когда он вздрогнул и немного дернулся.

Он щелкнул в голове Гарри, яд василиска разъедал дневник, и он снял клык с плеча, все еще капая ядом василиска. Если бы это сработало, это убило бы Риддла и потенциально спасло бы Джинни. Хотя в этот момент Гарри больше беспокоился об убийстве Риддла.

Клык василиска приподнялся над головой Гарри и с ужасающим ударом погрузился в сердце дневника. Чернила вырвались из дневника, как будто это была кровь, и Том закричал в агонии, волшебный ответный удар заставил Камеру качаться, а некоторые камни падали.

Гарри поднял щит и не дал им упасть на него и Джинни. Он посмотрел вниз и увидел, как Джинни шевелится. Он взял журнал, не уверенный, полностью ли он разрушен, и не хотел оставлять его здесь. Позже он вернется за кожей василиска, у него было ощущение, что это может чего-то стоить.

«Гарри», невнятно заметила Джинни, увидев его там. "Это ... это моя вина ..."

«Он рассказал мне все об этом, но все думают, что ты мертв», - предложил Гарри, стараясь не дать ей развалиться после всего. Он чувствовал легкое головокружение, но игнорировал ощущения, заставляя сосредоточиться. Это было трудно сделать, воздух в его легкие, но через упорную силу воли он сумел сделать это.

«Я сделала ужасную вещь», - выдохнула Джинни, и Гарри поднял ее, несмотря на то, что едва держался на ногах «Как ты убил эту штуку?»

«Заклинание пламени», - ответил Гарри болезненным голосом, прежде чем позволил Джинни уткнуться лицом в его грудь, чтобы заплакать. Конечно, это испачкало бы его лучшие одежды, но это также позволило бы этому следующему кусочку двигаться намного более гладко.

"Вы ударились?" - тихо спросила Джинни.

«Нет, Джинни, я в порядке», - заявил Гарри, когда разрыв на его мантии был очевиден, а его плечо слегка поджало. Каждый шаг был так, будто он шел с бетонными блоками на ногах, что вызывало удивительную жару. «Пожалуйста, подождите, я верну нас туда».

Гарри подпрыгнул выше, чем высокое здание в одиночку, прежде чем приземлился в ванной Стонет Миртл. Не успел он встать с приседа, в котором он находился при приземлении, он заметил, что Дафна, Трейси, Минерва и Андромеда были там, наблюдая за ним, и Дафна задала вопрос, который был у них на уме.

"Что тут происходит?" Потребовала Дафни, ее глаза плавали от удивления. Она получила записку о том, что Гарри позаботится о наследнике, и теперь это было то состояние, в котором она его нашла.

«Ей нужно больничное крыло», - ответил Гарри, на мгновение переступив с вопроса и увидев, что Джинни кажется шаткой. Он потерял боковую часть плеча, увидев около трех человек, но упрямство снова восторжествовало. Каждый звук звучал так, словно он был в конце очень длинного туннеля, услышав его. «Я уверен, что у Дамблдора есть свои вопросы, но он может задать мне. Я хочу знать, что это был за дневник».

У Андромеды, без сомнения, будут свои вопросы, которые она задаст позже, но сейчас она помогла Минерве доставить Джинни в больничное крыло. Дафни и Трейси вопросительно посмотрели на Гарри, и его глаза оставались неподвижными, насколько это было возможно, даже несмотря на то, что у него было расстраивающее отсутствие способности сосредоточить свое зрение.

«Так в чем же заключалась сделка с...»

«Скажу тебе позже, у меня есть чувство, что Дамблдору захочется узнать, что произошло», - ответил Гарри, стиснув зубы, когда говорил, но он держал шкуру василиска при себе. Он знал, что было какое-то право на завоевание, которое давало ему добычу войны, и он был полон решимости действовать в соответствии с этим.

«Может быть, тебе нужно больничное крыло», - тихо сказала Дафна, но Гарри покачал головой.

Верный своему предсказанию, Гарри оказался в кабинете Дамблдора, когда Уизли ушли. Мерцающие глаза Дамблдора устремились на него. Его феникс, Фокс из того, что услышал Гарри, покоился на плече Гарри и капнул три слезы на его плечо. Внезапно Гарри почувствовал, что все понятия о боли исчезли, на самом деле он чувствовал себя намного лучше, чем когда-либо.

«Похоже, что Фоукс думает о многих из вас, Фениксы не плачут по поводу какого-либо волшебника», - заявил Дамблдор, не спуская глаз с Гарри, который расслабился. «Хотя я удивляюсь, как долго ты собираешься пренебрегать упоминанием о том, что в твоих венах течет яд василиска».

Похоже, Гарри Поттер нарушил другой закон магии, поскольку яд Василиска убил всех в течение тридцати секунд или меньше после инъекции. Волшебник повернул голову.

Фоксу было интересно, потому что Гарри удивлялся, почему птица доверяла ему. С другой стороны, было много о природе Феникса, которая была неизвестна, и многое, что просто предполагалось.

В кабинете Дамблдора стояла тишина, прежде чем волшебник заговорил.

«Ну, похоже, этот год ничем не отличался от прошлого, Гарри», - заметил Дамблдор, нарушая точку молчания. «Несмотря ни на что, ты оказываешься в центре опасности и всех льгот, которые сопутствуют ей».

Гарри слегка улыбнулся, прежде чем он посмотрел на Дамблдора. «Кажется, я привык к тому, что опасность находится в центре».

«Что ж, лучших из нас часто тянет к опасности, но это любовница, которая имеет тенденцию обременять нас немного больше», - ответил Дамблдор спокойным голосом, честно говоря, он не был уверен, как он повернется в этом году. из. У него были свои подозрения относительно Тайной комнаты, но он не был полностью уверен, как он ожидал их разыграть.

"Зачарованный журнал?" Гарри спросил, прежде чем он взял дневник в руку и перевернул его. «Я предполагаю, что его магия намного превосходит все, чему когда-либо будут учить в Хогвартсе».

«Вы были бы правы в этой оценке», - ответил Дамблдор, тщательно подбирая следующие несколько слов. «Этот журнал был создан с лордом Волан-де-Мортом, когда он был всего на несколько лет старше вас. Он должен был сохранить его наследие».

«Он может быть волшебником, но он такой же смертный, как и все мы», - подумал Гарри, внезапно задумавшись. «И смертность была чем-то, что испугало его».

«Совершенно», - ответил Дамблдор, честно говоря, были времена, когда Дамблдор боялся покинуть смертную спираль в прошлом, но за последние несколько лет он стал более просвещенным. Смерть была ничем иным, как следующим великим приключением. Волшебник не сводил глаз с молодого протеже перед ним. Дамблдор сделал ставку на то, что Гарри станет следующим знаменосцем, за которым сплотился Волшебный мир.

Уход за таким ребенком требовал много усилий, но пока он шел на уступки, чтобы Гарри завоевал его доверие. Помещение его Дурслям могло взорвать лицо Дамблдора, хотя защита работала. Они работали даже лучше, чем он мог предположить; Лили была невероятно талантлива, чтобы сделать что-то подобное. Конечно, это искажало взгляды Дурслей, хотя несколько проблесков того, что Дамблдор уловил их в прошлом, они не были визуально привлекательными для глаз.

«Должен сказать, сегодня утром они потребовали моей отставки, но я думаю, что планы меняются», - ответил Дамблдор с широко раскрытыми глазами. «Утверждается, что Люциус Малфой шантажировал Совет управляющих, делал некоторые угрозы, а в некоторых случаях, когда он не мог найти никакой компрометирующей информации, брал».

Каким-то образом Гарри не удивился. Люциус Малфой был в высшей степени змеей и слизью, поэтому у него не было ни тени сомнения в том, что Люциус собирается играть в эту игру достаточно хорошо.

Говоря об этом, Люциус Малфой появился прямо по сигналу, за ним последовало уродливое существо с ушами летучей мыши, огромной мордой и широкими глазами, завернутые в грязную наволочку. Из сообщения Лукреции Гарри узнал в нем домашнего эльфа, известного как Добби, и наблюдал, как существо шагнуло вперед, пытаясь вытереть обувь Люциуса. Люциус практически ударил эльфа по лицу, когда он шагнул вперед.

«Значит, эдикты совета управляющих под великим и могущественным Альбусом Дамблдором?» - спросил Люциус, глядя на Дамблдора, едва проходя мимо Гарри, но Андромеда появилась позади Люциуса.

«Они могут быть, когда они связаны с шантажом и взяточничеством».

Люциус обернулся и увидел своего предателя крови, стоящего в дверях невестки со скрещенными руками и улыбкой на лице, когда она наблюдала за ним. Несмотря на то, что она вышла замуж за Грязнокровка, у Андромеды были очень сильные контакты в Министерстве, которые могли сделать многие его планы неудобными, поэтому Люциус знал достаточно, чтобы

действовать осторожно.

Так же, как он написал своему сыну предупреждающее письмо, чтобы вспомнить его язык вокруг ее подопечного, как только он узнал, что Андромеда заняла временную должность учителя Защиты от темных искусств. Он знал, что Драко и кто-либо еще будут избиты в полной мере чистокровным законом, если они попытаются что-нибудь против Поттера. Андромеда имела неприятную привычку поворачивать свои традиции против них и заставлять их почти сожалеть о том, что они на месте.

"Андромеда", - сказал Люциус свежим голосом.

«Люциус», - ответила Андромеда, хищная улыбка на ее лице. "Вы были очень занятым человеком в этом году, не так ли?"

Люциус ничего не сказал, хотя и внимательно посмотрел на Андромеду.

«Шантаж - это стрессовая попытка», - продолжила Андромеда с расчетливым выражением лица, танцующим в ее глазах.

Добби указал на дневник, который Гарри держал, затем на Люциуса, и обратно на дневник, и на Люциуса, и ударил себя по лицу. Сначала Гарри подумал, что с этим эльфом что-то не так, но потом он понял это немедленно. Волшебник подумал, что это был почти умный план, и он мог бы не сработать, если бы Люциус попытался скрыть ее следы.

Люциус не собирался играть в игру Андромеды, не сейчас. Его глаза внимательно следили за Дамблдором. "Итак, я так понимаю, вы поймали преступника?"

«Да, я сделал», - предложил Дамблдор спокойным голосом, сложив руки перед тем, как его мерцающие глаза уставились на лицо Люциуса.

Малфой чувствовал, что еще может сделать козла отпущения из Уизли, и Андромеда, похоже, думала то же самое.

«Весьма любопытно, что темный магический артефакт попал во владение первокурсницы, той же первокурсницы, которая была рядом с вами в день 25 августа прошлого лета», - ответила Андромеда, когда она уже оставленный, чтобы избавиться от Локхарта, отчет о битве Артура и Люциуса был в газете. Она начала собирать все кусочки вместе, как головоломки.

У Андромеды был он, но дело было в этом доказать.

"Как я должен знать, как глупая маленькая девочка получила книгу?" Люциус спросил, но он почувствовал, как его шея вспотела. Он старался не показывать, что он был потрясен, маска была частью чистокровности.



Андромеда знала, что Люциус изо всех сил старался не попасться в ее ловушку, человек был довольно умен, учитывая все обстоятельства. Конечно, высокомерие часто опережало разум, и женщина вышла вперед.

«Вы столкнулись с Артуром Уизли, а затем менее чем через год его дочь была одержима шестнадцатилетней формой лорда Волан-де-Морта», - резко ответила Андромеда. «Некоторые люди могут верить в совпадения, но это слишком причудливо, чтобы я даже глотал».

«Верь во что хочешь верить, но ты ничего не можешь доказать», - ответил Люциус, наблюдая за Андромедой, но наговорить ее не было хорошей идеей в это время.

«Возможно, возможно, нет, но за вашими действиями следят, защита Империи не одурачила многих», - ответила Андромеда, внимательно наблюдая за Люциусом и заставляя его немного нервничать, заставляя человека нервничать, что-то, что было ключом к тому, чтобы он ускользнул. ,

«Давай, Добби, мы уходим», - ответил Люциус, но Андромеда подняла руку, чтобы остановить его.

«Поговорите с мудрым Люциусом, не думайте, что вы неприкосновенны», - сказала Андромеда, осторожно глядя ему в глаза, положив руку на свою палочку.

Был осторожный момент, когда двое смотрели друг на друга, не было понятия, какой набор глаз показал более жесткую решимость. Нарцисса дала Андромеде несколько лакомых кусочков о том, чем занимался Люциус, но, естественно, у Андромеды не хватило того, чтобы Люциус оказался в углу, где она хотела его.

Пока еще нет, но когда-нибудь это придет. И этот день расплаты был бы славным.

«И независимо от того, что ты признаешь, это принадлежит тебе», - ответил Гарри, решив по-настоящему облажаться с Люциусом, когда вручил ему журнал, наполненный носком.

Люциус вырвал носок и бросил его в сторону. Дневник был бесполезен, полностью уничтожен.

«Однажды, Поттер», - прошептал ему Люциус.

«Не сегодня и не с тобой», - ответил Гарри, не удосужившись понизить голос, и Андромеда встала рядом с ним, предупреждающе глядя на Люциуса.

Люциус решил, что сейчас не время и не место, чтобы попытаться счастья, что оказалось не лучшим. Особенно, когда Андромеда и Дамблдор смотрят, хотя присутствие Дамблдора не имело для Люциуса особого значения. Он был истекающим кровью пацифистом и пытался проповедовать взаимопонимание и второй шанс, что-то, над чем его жестоко осмеивали за

спиной.

Андромеда, с другой стороны, она была совсем другой, она была женщиной, которая полностью уничтожит Люциуса, если он попробует что-нибудь с ней. И то, и другое было сделано магическим образом, а также на юридическом уровне, о чем Люциус знал лучше, но блондинка не сводила глаз с женщины перед ним, отступая, прежде чем оглянуться через плечо.

«Мы уходим, давай, Добби».

Добби держал носок в руках, зачарованный, до такой степени, что это было почти страшно, что-то похожее на радость, вспыхивающую в его глазах. Был момент времени, когда все остановилось, и домашний эльф заметил свое заявление свежим голосом.

«Мастер дал носок».

"Извините меня пожалуйста?" - спросил Люциус с отвращением в одной комнате с этим глупым и мерзким существом.

«Мастер взял носок, передал его Добби, это значит, что Добби свободен», - заявил Добби, практически выпрыгивая, как ребенок, на Рождество.

Люциус остановился и повернулся к Гарри, но он держал язык за зубами, вспоминая, что Андромеда была в комнате. Мальчик, о котором идет речь, помахал ему с понимающей улыбкой на лице.

«Однажды, Поттер», - сказал ему Люциус.

«Этот день не будет сегодня и не тобой», - ответил Гарри, прежде чем остановиться, и почувствовал, что к нему приближается жуткое чувство дежавю.

У Люциуса было угрожающее выражение в глазах, но Добби послал Люциуса в дверь кабинета.

«Хорошо поговорим о добавлении оскорбления к ране», - подумал Гарри, глядя на дыру размером с Люциуса в стене, внимательно следя за всем. «Ну, это небольшая проблема, учитывая все обстоятельства. Но эй ... по крайней мере все могло быть хуже. Хотя я не знаю, как ему будет намного хуже. Униженное существом, которое, по его мнению, находится под ним, находится довольно низко на тотемном полюсе плохих вещей, которые могут произойти ».

Гарри посмотрел на сбитую фигуру Люциуса Малфоя и отступил на шаг, прежде чем Добби посмотрел на него.

«Добби, я знаю, что ты был тем, кто стоял за бладжером, и моя почта была остановлена», - резко сказал Гарри эльфу, и Добби опустил голову от стыда.

«Добби не хотел навредить великому Гарри Поттеру, но он решил, что, если он остановит твою почту, ты можешь подумать, что тебя лишают, а потом...»

«Я понимаю, что ты пытался сделать, Добби, Лукреция знала, что ты делаешь», - прервал Гарри, размахивая руками.

"Что Гарри Поттер, сэр, собирается сделать с Добби?" спросил домовый эльф.

"Как бы вы хотели работу?" Гарри спросил, что застало существо врасплох.

"Сэр серьезно?"

Гарри улыбнулся существу, прежде чем он посмотрел на него. «Сэр, очень серьезно. Конечно, у вас может быть достаточно времени, чтобы обдумать это предложение. Я чувствую, что кто-то из ваших талантов будет чрезвычайно полезен».

«Добби понимает, что говорит сэр», - ответил домашний эльф, и ему нужно было поменять наволочку, когда он подал на службу великому Гарри Поттеру.

Добби отошел вдаль, и Гарри подождал, пока Дамблдор что-нибудь скажет. Однако директор Хогвартса поднялся на ноги и начал осторожно шагать к дверям. Он шел с целью, только останавливаясь, чтобы наблюдать за Андромедой и Гарри.

«Я не думаю, что могу говорить за всех троих, но я могу говорить только за себя», - прокомментировал Дамблдор, наблюдая за тремя из них, и они ждали слова. «И это то, что манит праздник».

Гарри должен был бы согласиться с этим, но сейчас он принял меры, чтобы требовать трофеи войны по двум причинам. Кожа василиска и яд от клыков, вероятно, принесут цену, которую он мог бы выложить еще больше золота в своем хранилище. Без сомнения, Снейп попытался бы сыграть на предметах.

«Мы лучше договоримся о том, чтобы вы потребовали свои военные трофеи до того, как Снейп или кто-либо другой решит вмешаться», - прошептала ему Андромеда, и Гарри кивнул.

По закону Гарри имел на это полное право: это был древний закон чистокровной жизни, на самом деле старше, чем сам Хогвартс, или так Андромеда вспоминала из своих исследований. Лицо Энди расплылось в улыбке, когда она поняла, как часто этот закон можно исказить и исказить, чтобы проклясть эти чистокровные.

«Конечно, и есть другое дело», - ответил Гарри.

"Мисс Уизли?" - резко спросила Андромеда, и Гарри ответил кивком.

«Никогда не тратьте ресурсы», просто заметил Гарри. «Ее мать ничего не может сделать, кроме как кричать и разглагольствовать».

«Поверь мне, Молли Уизли может сделать это с лучшими из них», сухо ответила Андромеда.

Джинни понадобилось несколько минут, чтобы подумать обо всем, что произошло за последний год. Она немного переживала от своих родителей. Ну, ее мать кричала и кричала на нее, в то время как ее отец заметил его разочарование. Это было правдой, что он говорил во многих отношениях, это было одним из правил Артура Уизли, никогда не доверяй ничему, что может думать само за себя, особенно когда ты не мог видеть его мозг.

Конечно, Джинни подумала, что это совершенно несправедливо, если взглянуть на ситуацию объективно, потому что она почувствовала сильное притяжение, желание написать в дневнике. Том хотел, чтобы она или кто-то еще, кто случайно наткнулся на дневник, написал в нем. Рыжая девушка сидела в больничном крыле на кровати, ей сделали полный осмотр, и, к счастью, на ней не осталось никаких следов темной магии.

Джинни все еще чувствовала сильную физическую боль, а также отчасти психически истощенная после всего, что произошло. Не говоря уже о том, что она чувствовала себя дешевой и отчасти использованной. Действительно привыкли думать об этом, и она подумала, сможет ли она когда-нибудь простить себя. Том был харизматичным или, по крайней мере, таким харизматичным, каким мог быть кто-то на страницах дневника. Это позволило ей немного подвинуться и подождать.

"Привет, Джинни."

Гарри стоял там со спокойным выражением лица и тем, что Джинни даже не могла поверить в это. С другой стороны, после того, что случилось, самый молодой Уизли не доверял чтению других. Она не могла смотреть в его зеленые глаза, какими бы великолепными они ни были, внимательно наблюдая за его реакцией.

«Гарри», - ответила Джинни тихим голосом, в ней пронзил приступ вины, она боялась, что он скажет. Рыжая девушка никогда не знала, что Гарри собирался сказать, он всегда собирался быть дикой картой. Рон думал, что он друг Гарри, его лучший друг.

Рон вообще не знал Гарри, хотя у ее матери была надежда, что Рон действительно сможет посетить Хогвартс в следующем году. Хотя после всего, что произошло, Джинни задумалась, сколько клеток мозга оставил ее брат. Не то чтобы он был особенно счастлив в этом отделении, когда начинал, и теперь ему совершенно не повезло с двумя травмами головы, которые он получил.

Джинни немного жалела Рона из-за того, что он был ее братом. Хотя это было всего лишь количество симпатий, она не чувствовала сочувствия к глупости Рона.

"Так они собираются выписать тебя из больничного крыла?" - спросил Гарри, и Джинни медленно кивнула.

«Да... я не совсем... ну, я не совсем готова уйти», тихо произнесла Джинни. «Я не... ну, я не хочу...»

«Встретиться с людьми, знающими, что ты сделал».

«Да, это так», предложила Джинни, глядя на пол.

«Ну, в основном, все после того, как случилось, ложатся спать, поэтому, если ты уйдешь сейчас, никто не станет мудрее», - заметил Гарри Джинни свежим и спокойным голосом, и глаза Джинни прояснились, а улыбка скользнула по ее лицу.

«Я в долгу перед тобой», ответила Джинни, но потом поняла, что сказала.

Если бы ее мама услышала ее, Джинни выпороть, но она не думала ясно.

«Если хочешь, ты можешь остаться в моей комнате сегодня вечером, она приватная, и Гермиона единственная, кто приходит сюда, дафни и Трейси время от времени», - сказал ей Гарри, зная, что она играет на руку.

Это утверждение дало волю воображению Джинни из-за сценариев того, что произошло в этой комнате. Конечно, почему эти сценарии не происходят? Гарри был могущественным волшебником, и поэтому он должен был быть насыщен рядом могущественных женщин. На самом деле он был гораздо более могущественным, чем когда-либо прежде, и более могущественным, чем указывает эта причудливая легенда. Он был богом, окутанным смертной плотью.

Гарри протянул руку, и Джинни взяла его, осторожно подкрадываясь к нему. Одиннадцать, почти двенадцатилетняя девочка вышла вперед. За прошедший год она достигла своей зрелости, поэтому напоминала, как будет выглядеть четырнадцатилетний маггл. Конечно, с природой магии, это означало, что определенные побуждения приходили к ней быстрее, чем когда-либо.

Как известно, было неразумно оставлять эти побуждения на долгое время без контроля.

«Долги по жизни, я знаю, что вы знакомы с ними, не так ли?» Гарри спросил Джинни, и Джинни смотрела на него с легкой улыбкой, прежде чем рыжий кивнул. Большинство чистокровных ведьм были воспитаны, и ее мать давала ей постоянные лекции, чтобы никогда

не оказаться в долгу жизни.

«И теперь у меня есть один для тебя», прошептала Джинни, когда они вошли в комнату Гарри. Сегодня здесь никого не было.

«У Гермионы есть один со мной, да у Дафни, и теперь у тебя тоже», - подтвердил Гарри, прежде чем пригласить Джинни сесть на кровать. Джинни сделала, с трепетом и нервозностью.

Магический закон гласил, что Гарри может делать с ней все, что захочет, и это будет в рамках законности. В то время как она логически подумала, что нечего бояться находиться в одной комнате с Гарри Поттером, после того, как Джинни прошла испытание, весь ее мир был потрясен. Его зеленые глаза были устремлены на нее.

На ней были только красная футболка и черные шорты, которые затягивались вокруг ее ног, но почему-то температура поднялась на несколько градусов. Возможно это была только она, но это действительно чувствовалось, что температура подняла вещи на несколько градусов. Рыжая ведьма осторожно вздрогнула, когда Гарри положил руку ей на бедро.

"А ты знаешь, что влечет за собой волшебный долг?" - спросил Гарри, глядя на нее, зеленые глаза встречались с карими глазами.

Джинни кивнула, прежде чем она подняла руку. «Я, Джиневра Молли Уизли, торжественно клянусь в ее вечной и никогда не угасающей преданности Гарри Джеймсу Поттеру, за исключением ее друзей, семьи и всего остального, до того момента, как она уйдет из этого мира под страхом медленной и мучительной смерти, если она нарушит эту клятву. "

Гарри пристально следил за ней, с улыбкой наблюдая за ней. «Ну, это было довольно... окончательно».

«Ну, я должна быть совершенно честна с тобой, моя мама долго присматривала за тобой», ответила Джинни с полуулыбкой и полу гримасой.

Гарри вспомнил миссис Уизли и вздрогнул. «Твоя мама не в моем вкусе».

Джинни рассмеялась, прежде чем успокоиться. «Нет, не так, совсем нет, но это просто.... У нее есть идея, что мы с тобой собираемся пожениться, хороший традиционный брак, где у нас есть несколько детей, у тебя работа в министерстве, и Я домохозяйка. "

Лицо Джинни слегка испортилось, когда она услышала это.

«Моя мать... воспитание семерых детей, возможно, привело к тому, что ее здравомыслие чуть-чуть упало», - заявила Джинни, держась указательным и указательным пальцами, чтобы

показать свои мысли о здравомыслии своей матери. «Билл и Чарли уехали из страны, у Перси есть проблемы, которые вы видели, близнецы... ну, они восстают против нее по-своему, а Рон... нужно сказать больше».

«Нет, не правда», - подтвердил Гарри, крепче сжав руку Джинни.

«И если ты не будешь со мной на шестом курсе, она хотела, чтобы я подлила тебе любовное зелье», - призналась Джинни, но выглядела немного неприятной из-за этой перспективы. Во-первых, это заняло все удовольствие от завоевания любви, а во-вторых, ее растущая преданность Гарри заставила ее разозлиться из-за того, что ее мать хотела сделать такое. Достаточно сердиться, чтобы сделать что-то радикальное с ее матерью.

Гарри отступил назад и задумался, было много недостатков в плане Молли Уизли, и он обнял рыжую, прежде чем положить ее на колени и развернуть к себе лицом к себе, с волшебником, наблюдающим за ней.

Сердце Джинни забилося ей в грудь.

«У этого плана много недостатков, но это не имеет значения», - прокомментировал Гарри, схватив ее за грудь и крепко сжав. Рыжий закрыл глаза и позволил хныканью вырваться из ее губ, когда он играл с ними.

«Пожалуйста, Гарри», умоляла его Джинни, когда он обнял ее за тонкую талию и поцеловал.

Ум Джинни отключился, это было гораздо более удивительно, чем все, что она когда-либо чувствовала. Рыжая закрыла глаза и позволила себе погрузиться в настоящий экстаз, когда он опустил ее на кровать.

18+

Гарри схватил ее за рубашку и натянул на голову, чтобы показать ее бледное тело с веснушками на спине. Ее скромные груди В-Суп были заключены в белый бюстгальтер, и Гарри стянул с нее бюстгальтер, прежде чем открыть ее грудь. Они были маленькой горсткой для Гарри, и он сжал их.

Джинни хныкнула; она была тронута таким образом, что думала, что ни один мужчина даже не схватит ее. Рыжая девушка почувствовала, как его руки скользят по ее груди, и он обнял ее, но затем мысль о наглости покинула ее голову.

"Мастер, вы не собираетесь наказать меня за то, что я непослушная девушка?" - дерзко спросила Джинни, и Гарри улыбнулся, прежде чем стянуть юбку и трусики, чтобы показать ее голую задницу.

Ее задница была поднесена к нему, и Джинни накинута ему на колени, задница была поднята и готова к нему. Гарри поднял руку и с пощечиной столкнулся с ее задницей. Джинни тяжело вздохнула, выдохнув, когда Гарри ударил ее по спине. Еще один удар в ее заднюю часть вызвал удовольствие, пронизывающее ее тело. Она почувствовала, как губы ее киски увлажнились.

"Да, хозяин, больше!" Джинни закричала, и Гарри ударил ее по заднице, чувствуя, как ее кожа дрожит под его рукой. На его заднице остался отпечаток руки, когда он продолжал шлепать Джинни снова и снова.

От этих движений Гарри почувствовал, как его член дернулся, и продолжал мучить Джинни, работая над ее гибкой задней частью еще более жесткими ударами. Он хотел всего, что было у этой молодой женщины, чувствуя прилив удовольствия, что он мог делать с ней все, что хотел. И что-то подсказывало Гарри, что она вряд ли будет спорить об этом. Он почувствовал связь, долг, который она держала ему, и ее глаза плотно закрылись, когда еще один удар эхом отразился на ее прекрасном тылу.

Порка продолжалась еще немного, прежде чем Джинни соскользнула, совершенно обнаженная, и член Гарри был в вертикальном положении. Она схватила его за эрекцию, сжимая его сквозь штаны, и на ее лице появилась улыбка.

"Думаю, я должен позаботиться об этом, мастер?" Джинни вздохнула, чувствуя, как ее киска увлажняется при этой мысли.

«Ты должен сосать мой член, пока я не кончу тебе в рот», - приказал Гарри рабу, и Джинни кивнула, когда она стянула его штаны, чтобы показать его толстый член. Она едва могла поверить в это.

"Такой большой."

Джинни облизнула его член, осторожно используя ее язык, неуверенно облизывая, но Гарри внимательно посмотрел на нее, а рыжая рабыня облизнула его член, чувствуя каждый его дюйм.

«Не смотри, соси», - твердо приказал Гарри.

Джинни посмотрела на него и увидела петуха, это было пугающе, но в то же время перспектива иметь этого монстра во рту была захватывающей. Она потерла клитор одной рукой, положив его член ей в рот, обхватив губами его член. Рыжеволосая девушка сунула его густую длину в рот и пронзила его в горло, подпрыгивая с экспертной точностью. Ее глаза закрылись, когда она обняла его член, воздействуя на него и чувствуя, как он ударяется о ее горло.

Джинни чуть не заткнула рот толстой, но он схватил ее за голову и успокоил.



«Дышите через нос», - предложил Гарри, прежде чем злая улыбка появилась на его лице.  
«Если только эта маленькая девочка не справится с настоящим членом».

Джинни была полна решимости показать себя своему хозяину и, несмотря ни на что, позволила своему члену войти в ее горловую полость, немного используя ее язык. Потребовалось немного экспериментов, но Джинни наконец-то освоила эту деятельность. Красное на лице, как она была, она наклонила рот вверх и вниз по его длине.

«Вот и все, Джинни, соси, соси», - поддержал ее Гарри, пока она качала головой вверх и вниз.

Губы Джинни обвились вокруг его члена, она не была лучшей сосункой, но когда она набрала больше сил и уверенности, Гарри подумал, что это не пустая трата времени. Она отсосала ему, ее глаза расширились, когда она наблюдала за ним.

Еще несколько сильных толчков вонзились в рот Джинни, и Гарри почувствовал, что его желание растет, его яйца напрягаются. Довольно скоро он пошлет густой крем по ее горлу, и Джинни почувствовала это, когда она усилила всасывание на его члене. Она схватила его яйца, слегка их лаская, а затем потерла свой нос о лобковые волосы.

Гарри послал огромную порцию спермы ей в горло, и Джинни отстранилась, чувствуя, как сперма брызгает ей в рот. Она не могла проглотить все это, но ей было достаточно там, где это разбрызгивало ее горло. На ее лице были капельки спермы, и Джинни внимательно посмотрела на него.

«Полагаю, я сделала беспорядок», - промурлыкала Джинни, прежде чем облизать лицо и вытереть чашку со щек.

Гарри смотрел, как она съела его сперму с ее лица, и его член ожил, прежде чем он выдвинулся вперед и прижал рыжего обратно к кровати. Джинни вздрогнула, когда Гарри прижал ее запястья к кровати и немного раздвинул ноги, готовя свою женственность к вторжению.

"Накажи меня своим членом, мастер!"

Гарри потер головой о ее очень влажную щель и дразнил ее, заставляя ее глаза покраснеть назад. Без предупреждения он протолкнулся через ее стену, разрывая ее девственную плеву с первобытной яростью.

Джинни прикусила губу, секунды боли стоили того часа удовольствия, которое она собиралась получить. Она вздохнула, и Гарри схватил ее скромные по размеру груди, прежде чем толкнуть ее в киску. Его бедра качнулись вперед, посылая глубокие толчки в ее узкую киску. Он обвился вокруг него, как перчатка, и опасность разорвать ее пополам. Тем не менее, Джинни это нравилось, и она закрыла глаза, чувствуя, как петух пронзает ее.

Гарри почувствовал, как ее плотные ножны обвили вокруг его члена, когда он приподнялся и вонзился в ее центр ожидания. Петух волшебника толкнул ее в центр и продолжил немного воздействовать на нее. Он немного остановился.

Джинни на мгновение отдохнула, спускаясь от оргазма, и ее сердцебиение ускорилось. И без предупреждения член Гарри ускорился, наказывая ее крошечную, узкую киску еще более глубокими толчками. Она обняла его, стонала, когда подняла бедра.

«Такая хорошая маленькая рабыня, радуя член своего хозяина», - выдохнул Гарри, прежде чем наклониться и покусать ее соски, что вызвало у Джинни небольшой оргазм, ее соки вылились, и они еще больше смазали его член. Она оказалась на грани ощущения, которые она никогда не думала, что она когда-либо испытать.

Это было грязно, и она любила это, любила его член, воздействующий на нее таким способом. Его твердый жезл глубоко зажал ее губы, сжал. Он вытащил себя, его кончик - единственное, что слегка касалось ее отверстия. Гарри дразнил ее, дразнил ее, прежде чем врезаться в нее с полной силой. Это заставило ее киску плотно сжаться вокруг него, когда удары все глубже проникали в нее с каждым мгновением.

Джинни тяжело дышала, эта мужественность, воздействующая на нее, походила на ее величайшие мечты, сбывавшиеся внезапно. Её ноги обвили вокруг него, желая, чтобы он вскоре дал ей награду, потому что рыжая голова не могла отнять гораздо больше её киски, которую стучал его пульсирующий член. Особенно с его руками, бродящими и ласкающими каждый сантиметр ее тела, посылающими толчки удовольствия вниз по ней.

"Не можете взять тепло, не так ли?" - спросил ее Гарри, кусая ее за ухо, от чего она взвизгнула от удовольствия.

«Нет, мне нужно... больше», - выдохнула Джинни, когда его член уткнулся в нее, и она сошла с ума от ощущений. Она чувствовала, что изо всех сил пытается не упасть в обморок, это был ее первый раз, и ей нужно было ухватиться за удовольствие, когда его член продолжал работать на нее.

Еще несколько мгновений, прежде чем Гарри решил не сдерживать свой взрыв. Облегчение придет, и он покорно пошевелится с Джинни. Если раньше она не была под его большим пальцем, то теперь она наверняка была. Было еще несколько толчков глубоко в ее влагалище, схватив ее за бедра, и она ускорила темп, работая в нее.

«Да, да», - выдохнула Джинни, ее оргазм повторился, и Гарри пошел с ней.

Взрыв его горячей спермы в ее теле заставил Джинни потерять его с другим оргазмом, и она потеряла сознание от удовольствия. В глубине ее тела было еще несколько ударов, когда он качался в ее киске. Его рука прижалась к ней, и он продолжал немного копать в ней, нанося свой член внутри нее еще большим толчком.

Джинни утратила удовольствие от удовольствий и потеряла сознание после еще одного безумного оргазма, когда он выпустил в нее свои соки.

18+ End.

Гарри увидел ее на кровати, совершенно потеряв сознание, знак «Z» на ее шее. По правде говоря, это было не совсем так, как он планировал, но это сработало хорошо, и он не собирался смотреть лошади в подарок. Он подумал о том, что он сделал с частями василиска, чтобы вытащить их из зала. Команда гоблинов должна была появиться примерно через неделю, чтобы взглянуть на это. Без сомнения, Гарри был бы большим победителем с этим.

Хотя он удивлялся тому факту, что Дамблдор пропустил что-то вроде одержимости. Чем больше он думал об этом, все портреты школы были бы полезными шпионами для Дамблдора, но он задавался вопросом, действительно ли старик был настолько изобретателен, как думали люди. Казалось, что он стал медленнее, чем многие думают после предыдущих лет.

С другой стороны, можно было объяснить это тем фактом, что старость немного догнала его и притупила его размышления. Он провел больше времени в качестве, где ему не нужно было делать что-то очень физическое до такой степени, что те дни прошли его.

Гарри наблюдал за девушкой без сознания на кровати, она обещала свою вечную преданность ему, на самом деле полномасштабную клятву раба, и это было то, что Гарри мог очень сильно отстать. Волшебник видел большой потенциал, и у нее было бы несколько применений. Конечно, им придется держать свои отношения в секрете, но, возможно, она будет использоваться для того, чтобы дать ему инкриминирующую информацию о ее семье и, возможно, Дамблдоре. Из того, что он слышал, Узли были довольно близки с директором.

Он планировал эти мысли в своей голове.

"Значит, она была извращена к нашему делу?"

Дафна появилась, чтобы навестить Гарри. Гарри улыбнулся блондинке Слизерин.

«Да, она вся наша», - ответил Гарри, проводя рукой по рыжим волосам Джинни, когда девушка мирно спала с улыбкой на лице.

«Она будет полезным домашним животным», добавила Дафни с усмешкой, когда она посмотрела на свое тело, но через несколько лет оно вырастет еще немного. Ее мать, несмотря на свою репутацию, была довольно могущественной, но наличие такого количества детей могло бы нанести ущерб любому. Потенциал Джинни был намного больше, хотя она была седьмым по рождению ребенком и была первой девочкой в семи поколениях.

И вся эта сила была бы под большим пальцем Гарри, что делало его еще более великолепным.

«Так и будет», - ответил Гарри, когда Дафни решила поделиться другой информацией, ради которой она пришла навестить Гарри.

«Мандрагоры будут готовы через несколько недель, поэтому Гермиона и другие проснутся».

Гарри кивнул, что оказалось хорошей новостью, хотя он не наслаждался тем, что скажет Гермиона, когда поняла, что потеряла чуть больше месяца своей жизни.

К настоящему времени Гарри знал, что окаменелость проснулась от Восстановительного проекта Мандрагоры. У Гермионы, в частности, был легкий приступ паники, когда она поняла, что потеряла более месяца своей жизни, не говоря уже о трех месяцах обучения после всего, что произошло. Конечно, тот факт, что технически Гермиона немного опередила свою учебу и собиралась сдавать экзамены на четвертом курсе с летающими цветами, что никогда не приходило в голову книжному червю-брюнетке, ни разу.

Гермиона была навязчивой фигурой, которую Гарри понял несколько раз, и волшебник вспомнил ее мысли, которые были так же хороши. Он любил Гермиону, но она старалась выйти за пределы здравомыслия или, возможно, разума и логики. Гарри вспомнил год, который был в прошлом.

Его имя было очищено, а эго Драко было спущено, хотя Гарри сомневался, что это продлится так долго. У Малфоя была эта неприятная привычка оставаться не очень скромной, и это отчасти раздражало Гарри, но это было то, с чем он мог пойти. Волшебник осторожно пошел вперед, когда увидел девушку с шоколадно-коричневыми волосами и глазами, уставившимися на него.

«Гарри, я хочу поговорить с тобой», - заявила девушка, на ее лице было спокойное выражение, хотя оно слегка дрогнуло. Гарри видел, как мантии цеплялись за ее активы, плотно обвивались вокруг нее. Ей был шестой год, Рейвенкло, префект, и Гарри очень любопытно, что она скажет. "Пенелопа Клируотер, шестой курс Равенкло, префект."

Гарри кивнул в знак признания.

«Конечно», - ответил Гарри, ведя путь вперед.

Пенелопа шла рядом с Гарри, пробуждая улыбку на лице, когда она прикусила губу. Это была ситуация, когда ее нервы немного ломали ее. Брюнетке потребовалось несколько минут, чтобы пройти рядом с Гарри. После того, что случилось, после ее нападения ей повезло остаться в живых. То, что произошло, было ужасно, потому что она постоянно осознавала, что не может двигаться. Как будто каждый дюйм ее тела был парализован.

Она не могла ни на кого отвечать, ни на что.

«Ты хотел поговорить со мной», - заявил Гарри, готовясь войти в его квартиру. Дверь распахнулась, и Гарри был допущен, а Пенелопа последовала за ним.

«Я... я слышал, что ты боролся с монстром и спас Джинни Уизли из этого дневника», - заметила Пенелопа, откидывая голову назад, сосредоточенно, внимательно следя за ним, и именно Гарри слегка наклонил голову. «Это означает, что вся школа в долгу перед вами».

«Да», - ответил Гарри с легкой улыбкой.

Гарри знал, что если бы не он, было бы больше атак, и это место могло бы закрыться. Конечно, это было чем-то, что было бы лишь незначительным раздражением для Гарри. Хотя это означало, что он будет в Дурслях гораздо дольше, чем он был бы в противном случае, что было чем-то большим, чем незначительное раздражение, но это было огромное раздражение, с которым Гарри не хотел иметь дело. По крайней мере, до того момента, когда он найдет альтернативное магическое образование, но до тех пор, пока он не будет в движении.

«И так как вы победили монстра, вы отомстили за мою атаку, а это значит, что я в долгу перед вами», добавила она с улыбкой на лице.

Гарри увидел ее, ее мантии сжались вокруг ее сексуального семнадцатилетнего тела, шоколадные глаза смотрели на него.

«Я хочу поблагодарить вас за все, что произошло», ответила Пенелопа, шагнув вперед, лицом к Гарри со знойным выражением в глазах. «И до того, как я ушел, у меня был парень, но он не был очень внимательным. Он был более влюблен в свое положение власти и не делал бы ничего веселого, захватывающего или чего-то еще».

Пенелопа закрыла щель и скинула мантию со своего тела, и Гарри увидел привлекательное тело, которое было спрятано под ним. Он всегда думал, что дресс-код Хогвартса был довольно ограничительным, но это выбросило все эти мысли из воды. На его лице появилась улыбка, когда он увидел, как ее тело раскрылось перед ним. Темные волосы свисали с ее плеч, окружая ее прекрасное лицо ангела и пронзительные карие глаза. Ряд розово-красных губ сморщился, и Гарри только представил их на своем члене, сося его, пока он не прекратил извергаться.

Он увидел ее тонкие руки с черным бюстгалтером, натянутым на ее приличный размер бюста. Он положил руки на нее, притягивая Пенни к его ноге. Она раздвинула ноги, с жадностью оседлала его, провела руками по ее стройному телу, вокруг ее кривых. Руки волшебника скользили по ее гладкому животу с загорелой плотью. На ней лежала пара черных трусиков, обернутых вокруг ее бедер, и длинные ноги, выгнутые на многие мили. Он провел ногами под ее ногами, и ее губы поцеловали его.

Он обхватил ее задницу, когда она продолжала нежно целовать его. Старшая девушка оседлала его, похотливо расстегнула рубашку и провела руками по его мускулистой груди. Они исследовали друг друга, и Пенни провела руками по его волосам.

Одна мысль о том, что Гарри был поражен, Перси Уизли не заслуживала даже зрительного контакта с такой малышкой, тем более быть в каких-либо отношениях с ней. Это было несомненно для Гарри, когда его руки бродили по ее телу, дразня ее чувственные изгибы под его хваткой, и она сильно извивалась на его коленях.

«Я хочу попробовать ваши угощения, мисс Клируотер», - выдохнул Гарри, наклоняя ее на кровать и стягивая трусики, чтобы посмотреть, что хорошего она может предложить.

18+

Губы Пенни раздвинулись, его палец растирал ее внутренности. Она тяжело вздохнула, когда его палец коснулся ее ядра, потирая круговые движения. Пенни свернулась под служением, с большим пальцем на ее ядре, а другой слегка коснулся ее клитора. Она сильно застонала.

Гарри наблюдал, когда она станет рабом его движений, мысленно полагаясь на то, как его пальцы доставляют ей удовольствие, и она будет зависеть от гораздо большего. Он положил палец на ее капающую рывок, осторожно пробираясь внутрь нее. Пенни закрыла глаза и тихо застонала, делая движения, которые усиливали ее удовольствие.

Пенни почувствовала, как его пальцы толкаются внутрь и наружу ее щеколды, о, как ей хотелось, чтобы эти движения погрузились в нее, о, как она этого хотела. Темноволосая девушка почувствовала удовольствие от того, как талантливый набор пальцев толкает ее внутрь и наружу, глубоко погружаясь в ее влагище. Ее дыхание становилось все более затрудненным с каждым движением, и он срывался против нее, работая против нее.

Она мысленно молилась о его языке внутри нее, чтобы дать ей дальнейшее облегчение и, конечно же, его пальцы оказались из ее киски. Его язык заменил его пальцы и проник в ее влагище.

«О, Гарри, дай мне больше», - вздохнула Пенни, когда язык Гарри проработал внутри нее, чувствуя, как ее ноги сжимают его голову и удерживая ее на месте, когда его талантливый язык нырял в нее и выходил из нее с усиливающимися движениями. Язык кружил вокруг нее, облизывая ее очень влажный центр.

Гарри думал, что он получит много удовольствия от этого и, конечно же, этот Рейвенкло на вкус божественный. Его язык воздействовал на ее рывок, слизывая на нее больше сока. Его сердце тяжело билось, когда он кружил вокруг ее киски, прежде чем взять большой палец и потирать ее клитор вверх и вниз.

Пенни глубоко вздохнул, чувствуя, как его талантливый язык работает внутри нее. Она почувствовала, как ее киска сжалась от желания, когда он хлебнул и высосал соки, которые она предложила ей. Карие закрыла глаза, когда она задохнулась от удовольствия, и он ускорил движение. Больше устного удовольствия было на пути, когда Гарри закрыл глаза.

"О сладкий....."

Гарри вспомнил совет, который Кара дала ему, когда находился в сновидении, и теперь использовал свои таланты парселтонга в полной мере. Его язык вращался вокруг нее и гремел в ее влагище, иногда медленно, а иногда очень быстро. Это заставляло ее догадываться и заставляло ее хвататься за голову, опуская ее на свою пизду.

«Больше, больше, о да», - выдохнула Пенни после того, как почувствовала, как его талантливый язык зашипел в ней. Любой, кто говорил, что Парселтонг был злым, явно завидовал их таланту.

Она пришла в одно мгновение, пропитывая его лицо своими соками, и он поднялся.

«Какой беспорядок», промурлыкала Пенни, обхватив его руками и медленно слизывая свою сущность с лица Гарри. Он почувствовал, как ее тело прижимается к нему, когда она опустила руки и освободила его из его границ.

Она отодвинулась назад и внимательно посмотрела на петуха, висящего между его ногами, и с нетерпением посмотрела на кусок мяса, облизывая ее губы. Друл побежал по ним, когда она посмотрела на него.

«Ммм, думаю, мне это понравится», - похотливо выдохнула Пенни, горячий воздух дул из ее рта на кончик, прежде чем она схватила его за член и несколько раз сжала его. "Могу я покататься на тебе, Гарри?"

«Во что бы то ни стало, мой сексуальный Рейвенкло», - ответил Гарри, прежде чем схватить ее, подтягивая.

Пенни закрыла глаза, прежде чем опустилась на толстый член, вытягивая свою киску, когда она врезалась в нее.

«О, блин, черт возьми», - выдохнула Пенни, подняв себя, прежде чем броситься на его член. Она чувствовала, как петух двигается в ней, и она не могла ждать, чтобы кататься на нем всю ночь, столько, сколько она хотела.

Гарри обнял ее и толкнул ее на свой член, когда она обвила его бедра вокруг него. Закрыв глаза, Пенни почувствовала, как его массивное длинное копьё вошло в ее горячий центр.

«Больше Гарри, мне нужно больше, мне нужно все», - выдохнула Пенни, когда она подпрыгнула и ударилась о его толстый член.

«И у тебя будет все, каждый дюйм», - выдохнул Гарри, опираясь на спину и позволив ей подпрыгивать на его члене. Он страстно наблюдал, как ее загорелые бедра встретили его плоть, работая вокруг него, обвивая его толстый член.

Брюнетка продолжала кататься под своим членом, Гарри обнимал ее, чтобы не упасть, если потеряла сознание. Это была бы не первая женщина, которой он по сути привел женщину в бессознательное состояние своим талантливым членом. Пенни наклонилась, страстно целуя губы Гарри, и она провела руками по его волосам.

«Ммм», - похотливо застонала Пенни, обхватив бедрами член Гарри, поднимаясь и сжимая ее плотные мышцы вместе, манипулируя его членом каждым плавным движением.

Она почувствовала, как больше соков стекает по ее ногам, когда она качнулась на него, и когда у нее был еще один сильный оргазм, Гарри нашел в себе возможность сменить положение между двумя любовниками.

Пенни лежала на животе, ее сексуальный зад был направлен в воздух, и Гарри схватил ее за талию, прежде чем скользнуть обратно в нее. Он оттолкнулся от нее, а затем снова погрузился в нее. Он ускорил эти движения, вставляя свой член между ее прекрасных бедер, когда она накачалась обратно к нему.

Она прикусила губу, чувствуя, как кончик его члена терся внутри нее, прежде чем он толкнул ее обратно в нее. Его яйца постукивали по ее бедрам, когда он продолжал качаться в нее. Брюнетка схватила простыни и закрыла глаза, сексуально прикусив губу, когда он продолжил поднимать лицо. Этот член все глубже и глубже проникал в ее киску. Волшебнику потребовалось несколько мгновений, чтобы оттолкнуться от нее, и Гарри крепко обнял ее.

«Больше», - выдохнула Пенни, когда его руки плотно обхватили ее, и он обхватил ее грудь, обхватывая их.

«Ты такой крепкий малыш, такая милая киска», - выдохнул Гарри, когда еще сильнее толкнул ее. «Я буду трахать тебя до ночи, пока ты больше не сможешь стоять».

«Пожалуйста, мне бы это понравилось», - выдохнула Пенни, чувствуя, как член обволакивает ее внутренности. Его длина ударила по ее точке g, воздействуя на нее глубже и с более плавными движениями. Она чуть не сошла с ума от желания, чтобы это сработало внутри нее, обвилось вокруг ее стеснения, и он ускорил свои удары, еще глубже проникая в нее.

Она похотливо хмыкнула, покачивая бедрами назад к нему, и он схватил две руки, полные ее прекрасной задницы, сжимая ее, когда темноволосый волшебник пронзил ее киску своим толстым телом. Брюнетка Рейвенкло издала похотливые хлопающие звуки ртом и языком, пот потек по ее лицу.

«Мне нужно больше, я хочу больше, пожалуйста, дайте мне свою сперму», выдохнула Пенни, закрывая глаза.

Она почувствовала легкое волнение, когда он вонзил свой член в нее сзади, работая в ее киску. Темноволосый волшебник ускорил шаг и глубоко вонзился в ее пизду сзади, обхватив руками



ее ладонь и потянув их вниз по ее сексуальному телу.

Она повернула голову, захватывая его рот в поцелуе, когда его руки обхватили ее грудь. Еще несколько ударов, и Пенни получила свою награду, а Гарри распрыснул сперму глубоко в ее влагалище. Ее киска крепко сжала его, когда он врезался в нее, посылая в нее несколько струй своего густого сливочного восторга.

«О да», выдохнула Пенни, когда она спустилась, но к ней прибыл другой человек.

Гермиона прибыла, и было очевидно, что она быстро сняла одежду в темноте. Она наклонилась, облизывая новейшую киску, которую Гарри добавил в свою коллекцию. Ее язык вращался вокруг нее.

«Восхитительно», - выдохнула Гермиона, глядя на Гарри и увидев его член, прямо и готовый к ней. «Это одна вещь, которую я пропустил».

"Даже больше, чем домашняя работа?" - спросил Гарри, и Гермиона улыбнулась ему.

«Почти», Гермиона ответила игриво, но затем Гарри схватил ее и швырнул на кровать, прежде чем веревки обвились вокруг нее, и он обхватил ее киску сзади.

«Хм, твоя киска рассказывает мне другую историю, и у меня есть еще один раунд во мне», - выдохнул Гарри, увидев, как Пенни косоглазая и пускает слюни на кровати. Он убедился, что Гермиона тоже ее видела. "Вы видите, что я сделал с ней, не так ли?"

«Да», - выдохнула Гермиона, и Гарри потер свой член о ее щель, прижав к ней выпуклую голову.

"Вы собираетесь просить меня?" - спросил Гарри после того, как дразнил ее, слегка толкая в нее, а затем вытаскивая. Ее распухшие губы коснулись его, но его зеленые глаза, окрашенные желанием, он не собирался делать решающий шаг.

«Пожалуйста, господин, мне нужен твой член», - умоляла Гермиона, чувствуя, как ее киска увлажнена от волнения. «Ты мне нужен, я не справлюсь с тобой без тебя. Дай мне награду, пожалуйста!»

Гарри схватил ее за бедра, прежде чем вонзиться в нее, и вокруг рта Гермионы появилась кляп. Это добавило к опыту с Гарри, работающим на нее сзади, его толстый инструмент продвигал путь к ее узкой киске. Брюнетка тяжело дышала, когда Гарри ударил ее сзади, и его инструмент продолжал пробивать ей дорогу. Девушка закрыла глаза и почувствовала, как его удары все глубже и глубже проникают в ее киску, и он просил, чтобы его член вошел в нее. Он толкнул его и ударил из нее.

Гермиона закрыла глаза, его руки были по всему телу, и его член стучал по ней, в то время как Пенни лежала на кровати, похотливо лаская ее киску, наблюдая, как Гарри погружается в Гермиону сзади. Гарри увидел ее действие, поэтому он снял кляп с шарика вокруг Гермионы.

"Почему бы вам не выразить свою благодарность за тяжелую работу нашего префекта, мисс Грейнджер?" Гарри спросил строгим тоном, который заставил бы Минерву гордиться.

Гермиона вздохнула, когда она положила рот на рыбок Пенни и начала лизать ее, принимая соки в ее язык.

"У нее хороший рот, не так ли?" Гарри спросил Пенни, когда Гермиона съела Рэйвенкло, и Гарри ударил в нее своим членом, его яйца ударились об ее бедра сзади.

«Да, о, да», - выдохнула Пенни, пока Гермиона облизывала ее, пока она больше ничего не могла взять. Она тяжело дышала, когда он воздействовал на нее.

«Ей нравится то, что я думаю, ей нравится хороший язык, протаранивший ее киску», проворчал Гарри после того, как он ударил Гермиону. Стены крепко обвились вокруг него и потер его член, заставляя его чувствовать себя прекрасно, когда ее киска терла его.

«Да, да», Гермиона задыхалась, чувствуя, как его удары проникают в нее, сверляя ее киску, пока она не стала сырой.

Гарри ухмыльнулся, впиваясь в нее, всадив свой член в нее. Его толчки уткнулись в плотный рыбок под ним, и он ускорил шаг, проникая в нее все быстрее и глубже. Быстрые выстрелы заставили ее застонать, и рот Гермионы сжался над киской Пенни.

- Вот и все, Гермиона, съешь мою киску, слизывай с нее соки Гарри!

Пенни прыгнула с него и почувствовала, как язык Гермионы работает на нее. Она чувствовала себя горячей и обеспокоенной тем фактом, что толстый инструмент волшебника позади нее вонзился в нее. Она хотела еще один раунд с этим, но ее время придет. Ее стоны становились все труднее с каждым мгновением, и Пенни обернула бедра вокруг головы Гермионы, толкнув ее лицо в свою капающую влагилице, позволяя книжному червю-брюнетке брать соки в рот.

Гарри схватил Гермиону за грудь, играя с ними, когда они качали и зажимали ее соски. Он делал круговые движения пальцами, ускоряя темп. Еще одно тяжелое копьё сработало в ее киске, ее оргазм продолжался со скоростью один почти каждые девять секунд, если не скоро. Решимость не быть избитым ни в чем, затопленном Гермионой, его толстый член, работавший у ее тесных стен, заставил его ускорить темп.

Гермиона потеряла сознание в ощущениях дуэли, от аромата идеальной киски Пенни и толчков мощного инструмента Гарри, воздействующего на нее. Это пронзило ее, вызывая

ощущения, которые вызывали огонь через ее тело. Ее ногти вонзились в бедра Пенни, за этим последовали движения языком Гермоны, работающие вокруг ее центра, с возрастающей интенсивностью и доводящие Равенкло до ее собственных оргазмов.

«Да, да, да», - выдохнула Пенни.

Гарри толкнул Гермиону еще несколько раз, ее киска была полностью пропитана огромным количеством жидкости, которую она выпускала. Казалось, что пять недель без его члена привели ее в полное возбуждение. Он потер ее клитор и пронзил глубоко в центр, подбирая больше движений, воздействуя на нее сзади.

"ДА!"

Гермиона вскрикнула и задохнулась, прежде чем член Гарри превратился в киску, стены вокруг нее сжимались. Брюнетка крепко обняла его своими стенами, когда он набрал темп, пока все не распалось.

Шарики Гарри сжались, и взрывом он послал сперму в киску Гермионы. Оба увидели звезды, когда спустились от взаимного оргазма, и Гермиона тяжело вздохнула, когда ее руки воздействовали на ее тело. Ее плотные мускулистые мускулы сработали оставшуюся сперму с его шаров.

Гарри вытащил, и Пенни вступила в следующий раунд. Они переключаются несколько раз в течение ночи.

18+ End.

«Гарри... это была большая награда», - ответила Дафни, глядя на нее.

«Настоящая награда - это то, что я получил, выйдя из Палаты», - ответил Гарри, получая специальные награды за услуги школьного трофея, лишь с небольшим процентом интереса. Волшебник лгал бы, если бы он был немного впечатлен. Правда заключалась в том, что это был кусок жести, и когда кто-то понял, что в Трофейной комнате в другом месте было еще несколько десятков этих наград, это не показалось таким уж особенным.

Гарри подумал, что это не что иное, как прославленный кусок олова.

"Так сколько вы получили от яда василиска?" Спросила Трейси, любопытство охватило ее.

Астория присоединилась к ним для этой маленькой поездки, задавая вопрос, понял ли Гарри то, что она сделала для него. Слабая понимающая улыбка отражалась на лице Гарри, когда он проходил мимо младшей сестры Гринграсса. Он знал, но это было невысказанное согласие на то, что знание никогда не пройдет мимо его губ.

Астории просто нужно подождать и посмотреть, сказал ли он что-нибудь, но она улыбнулась. "Так вот, какую благодарность они тебе дают?"

На ее лице появилась улыбка, словно она подумала, что Гарри сильно изменился в общем плане вещей. Первый год Слизерин наблюдал за ним, оценивая его реакцию.

«Вы бы предпочли золото, чем какой-то бесполезный трофей», - заметила Астория, и на лице Гарри появилась улыбка, когда он посмотрел на девушку рядом с собой.

«Большинство из нас думали бы, что золото будет предпочтительным из двух призов», - ответил Гарри, чувствуя, что завтра будет интересный день. Прибыли экзамены четвертого курса. «Я думаю, что Филч, возможно, захочет запрыгнуть в тот самый момент, когда я получаю больше золота вместо трофея».

"Шутки в сторону?" Трейси спросила, она не верила, что хрустящий зритель когда-нибудь подумает, что ученик должен быть вознагражден.

«Ну, мое золото будет в хранилище, а не в комнате для трофеев, которую он должен вычистить», - предложил Гарри, и Трейси улыбнулась.

«Имеет смысл для меня», - заметила слизеринка, пробежав руками по своим коричневым замкам, прежде чем проглотить комок в горле. Она вернула разговор обратно к намеченным водам. «И вы не ответили на вопрос относительно...»

Гарри поднял руку и заставил ее остановиться, прежде чем он ответил.

«Скажем так, золота было достаточно, чтобы Малфои выглядели как Уизли», - ответил Гарри, что вызвало у Дафни, Трейси и Астории весь свист.

«Ух ты, я уверен, что это довольно неожиданно», - ответила Астория, уставившись на него. "Что ты хочешь с этим делать?"

Гарри обдумал это, прежде чем придумал самое логичное объяснение, глядя на трех слизеринцев, о которых идет речь. «Ну, у меня есть несколько смелых инвестиций, которые я хочу сделать, но так как это лишнее золото, я чувствую, что сейчас самое время. Если я потеряю золото, ну, не то, чтобы я уносил свое наследство на что-либо. И если Я выиграл большой ... ну, это так же хорошо. "

Глупо было ожидать вознаграждения, не ожидая некоторого риска, хотя Гарри никогда не был одним из тех, кто мог сыграть в шансы, если бы не было шанса, что он выберет довольно большой выигрыш с огромным шансом представить себя сейчас. Он собирался бросить на стол несколько довольно рискованные карты, но он был уверен, что у него есть шанс добиться успеха. Он даже не вкладывал все свои доходы от части василиска в инвестиции, может быть,

только пятая часть; в некотором смысле это было похоже на то, как будто тыкаешь большой палец в воду, чтобы проверить их.

По крайней мере, он не откусил бы все пальцы ног от пирании. Это был бы неприятный конец, тем более что он думал об этом, но вполне вероятный результат.

«Я уверен, что все, что ты собираешься делать, у тебя получится», - ответила Астория, покачиваясь с улыбкой на лице.

«Это уверенность, что я могу отстать», - ответил Гарри, положив руку ей на лицо и посмотрел в ее ярко-голубые глаза.

Однажды ночью Астория наблюдала за тем, как дверь ломается, когда Гарри и Дафна идут к ней в постели. Гарри мог уйти долго, учитывая, что Трейси, Гермионе и Дафни пришлось по очереди, чтобы они не сгорели от его члена. Астория была полна решимости остаться немного дольше на ринге с этими двумя, но это был вопрос правильного движения.

«Ну, я думаю, еще один год может остаться позади», предложила Трейси, прислонившись к стене, и Невилл и Гермиона остановились.

«Нашел ее Гарри», - прокомментировал Невилл с удивленным выражением лица, глядя на своего одноклассника. «Три догадки, где она была, и первые две не в счет».

"Может быть, это место, где я сказал ей избегать?" - спросил Гарри, и Гермиона вздохнула.

"Я растерян...."

Гарри нажал пальцем на губу Гермионы, чтобы заткнуть ее. Ее глаза смотрели на него, раздражение и разочарование в них. Астория обменялась улыбкой со своей сестрой, глаза расширились, прежде чем она прошептала Дафни.

«Я думаю, что кто-то получит это», - прошептала Астория Дафни, глядя на Гермиону с голодным выражением в глазах.

"Гермиона, что ты получил на первом курсе?" Гарри спросил.

Гермиона смущенно улыбнулась, и Гарри посмотрел на нее, прочищая горло. У нее не было выбора, кроме как ответить. "Высочайшие оценки."

«Очень хорошо, мисс Грейнджер», - произнес Гарри оценивающим голосом, который мог бы опозорить МакГонагалл. "А что ты получил на экзаменах второго года?"

«Высшие оценки», - повторила Гермиона, когда Трейси, Дафна и Астория улыбнулись ей и подождали, пока это небольшое взаимодействие не завершится.

"А твои экзамены на третьем курсе?" - спросил Гарри, и в результате этого вопроса она с досадой прищурилась, и Дафна и Астория оказались очень удивлены, и Трейси тоже улыбнулась.

«Да, Гарри, я прошла мимо них», - раздраженно ответила Гермиона, но Гарри прищурил бровь, прежде чем она добавила напряженным голосом. «С идеальными отметками».

«Спасибо, Гермиона, и мы немного опередили игру, так что даже если ты потерял месяц...»

«Пять недель и четыре дня», - поправила его Гермиона, и Гарри кивнул, прежде чем улыбнуться.

«Конечно», - ответил Гарри, прежде чем поправиться. «Вы потеряли пять недель и четыре дня времени, но у вас на три месяца вперед, а может и больше. Теперь даже тот, кто не умеет заниматься математикой, должен понять, что в итоге все уравнивается».

Гермиона нахмурилась, но Гарри схватил ее за руки и прижал к стене.

«Теперь скажи это Гермионе», - выдохнул Гарри ей на ухо.

«Ты права», заявила Гермиона, когда ее сердце билось о него, и он кивнул.

«Правильно, я оставляю тебя одну на ночь, но если я поймаю тебя на том, что ты ступаешь в библиотеку...»

Гарри ничего не сказал, но он подразумевал, что будут последствия. Волшебник осторожно отодвинулся от нее и направился в свою комнату.

Вокруг него никого не было, но, конечно, плащ-невидимка позволял ему незаметно двигаться по коридору. Волшебник осторожно продвинулся еще немного, и он открыл свою почту. Выписка со счета из Гринготтса, ежеквартальные выписки о его инвестициях, три предложения о браке, хотя ни одно из них не было достаточно привлекательным, чтобы его можно было рассмотреть дольше нескольких секунд.

«Ах, да, Пэм, не думай, что я забыл о тебе», - ответил Гарри, открыв письмо.

Дорогой Гарри,

Итак, вы на самом деле думаете о том, чтобы отправиться в путешествие по пруду (да, эта фраза на бумаге кажется немного нелепой, но она точная) и погрузиться в кроличью нору в Готэм-сити? Должен сказать, я восхищаюсь твоей стойкостью. А также я подвергаю сомнению ваше здравомыслие, но факт в том, что я думаю, что мы миновали тот момент, когда кто-то мог бы считать вас нормальными. Учитывая, что вы подтасовываете отношения со многими девушками одновременно, я не думаю, что кто-то сочтет вас вменяемым.

Вы или то, что мы могли бы назвать бедным ублюдком или счастливымчиком. Но тем не менее, я на самом деле рад видеть тебя снова.

Конечно, я бы не стал винить вас, если бы вы решили не шагать одной ногой в Готэм-сити. Самой любимой туристической достопримечательностью города может быть знак выхода. Вы знаете, в большинстве городов, где движение является обычным фоновым шумом, к которому вы привыкли. Ну, в Готэме, это выстрелы.

Но я должен действительно попытаться продать тебя по прибытии в город, а не пытаться отогнать тебя, не так ли? Ну ... еда хорошая, наверное. Не самое худшее в мире, по крайней мере. Конечно, его толпа контролируется.

Это было очень доблестное усилие против змеи, хотя я только следовал за этим. Но я следил за этим достаточно, где это могло бы быть немного удивительно, так что спасибо за это. Вы никогда не экономите на приключениях?

Что касается предложения, я думаю об этом. Я уверен, что мы сможем обсудить это еще больше, когда будем в Готэм-сити.

Моя репетиторская работа идет хорошо. Она будет здесь летом, поэтому, если вы придете, вы можете встретиться с ней.

Поговорим с вами, надеюсь, лично,

Памела.

Гарри улыбнулся и подал Хедвигу угощение, прежде чем достать лист бумаги, чтобы написать.

Памела,

Прежде всего, я думаю, что эта поездка должна сработать, хотя я должен остаться с родственниками на три недели. Сделка, которую я заключил с директором школы, чтобы успокоить его. Лучше заставить его думать, что я покорный маленький бойскаут, чем заставить его думать, что я, по крайней мере, хеллион. Его время придет, и оно кончается летом после моего третьего года обучения. Я буду студентом-тритоном и, следовательно, не обязан возвращаться туда.

Теперь мне ужасно любопытно, что такое Готэм, но не волнуйтесь, я могу защитить себя. Магия - замечательная вещь, и с учетом того, что в Штатах не существует статута секретности, мне не о чем беспокоиться. По крайней мере, это мое предположение. С другой стороны, Андромеда позаботилась о том, чтобы я прочитал все законы задом наперед, вперед и вверх ногами, прежде чем совершать что-либо.

Тем не менее, я с нетерпением жду поездки и с нетерпением жду встречи с вами, к лучшему или к худшему. Это должно быть восхитительное маленькое знакомство.

Гермиона вернулась, хотя она снова столкнется с землей от стресса. На самом деле для нее все в порядке, но она в стрессе.

Думая об этом предложении, я уверен, что дам тебе то, от чего ты не сможешь отказаться.

Я уверен, что ваши оценки хорошие, я готовлюсь к сдаче экзаменов четвертого курса, но сдаю их с отличием. А потом у нас с Гермионой есть шанс сделать что-то беспрецедентное, тестируя OWL. Большинство людей, которые выбирают этот быстрый маршрут, берут первые четыре года первого и второго года, но затем замедляются на пять, шесть или семь лет.

Конечно, это на полтора года больше, чем я был бы здесь, но это на полтора года больше.

До скорой встречи,

Гарри.

Гарри проверил письмо и приготовился опубликовать его, когда у Хедвиг была возможность расправить крылья. Тогда это будет время для экзаменов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39434>